Троцкий

О задачах

Произв. Союзов

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Е Н171
Д 691

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНА

В1/12

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюро фракции Р. К. П.
Ц. К. Об'единенного Союза Работников Железнодор. и Водного Транспорта
„ЦЕНТРАН"

На правах рукописи материалы к дискуссии по вопросу о задачах Союзов для членов Р. К. П.

ЕН171
Д 691

Доклад тов. ТРОЦКОГО

„О задачах производственных союзов",

прочитанный на собрании активных работников профдвижения совместно с делегатами 8-го Всероссийского С'езда Советов 24-го декабря 1920 г.

Приложения: 1) Содоклад тов. Томского. 2) Выступления т.т. Рязанова, Кассиора, Лутовинова, Лозовского и др. 3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого. 4) Практические выводы.

МОСКВА.
Типо-Литография Народного Комиссариата Путей Сообщения
1920.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюро фракции Р. К. П.
Ц. К. Об'единенного Союза Работников Железнодор. и Водного Транспорта
„ЦЕНТРАН"

На правах рукописи материалы к дискуссии по вопросу о задачах Союзов для членов Р. К. П.

ЕН 171
Д 691

Доклад тов. ТРОЦКОГО

„О задачах производственных союзов",

прочитанный на собрании активных работников профдвижения совместно с делегатами 8-го Всероссийского С'езда Советов 24-го декабря 1920 г.

Приложения: 1) Содоклад тов. Томского. 2) Выступления т.т. Рязанова, Кассиора, Лутовинова, Лозовского и др. 3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого. 4) Практические выводы.

МОСКВА.
Типо-Литография Народного Комиссариата Путей Сообщения.
1920.

К.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
От Бюро фракции РКП Цектрана	3
Доклад т. Троцкого	5
Содоклад т. Томского	21
Речь т. Рязанова	28
Речь т. Кассиора	31
Речь т. Лутовинова	33
Речь т. Богуславского	35
Речь т. Лозовского	37
Заключительное слово т. Томского	39
Заключительное слово т. Троцкого	41
Практические выводы	47

ЕН171
Д691
Библиотека
Института Ленина
при ЦК В.К.П.(б)
1062883
сф
12129
(1300)
20
129
36
с 1.

От Бюро фракции Р. К. П. Центрана.

ЦК нашей партии в связи с предстоящим X-м С'ездом РКП решил открыть дискуссию по вопросу ***о роли профсоюзов в хозяйственном строительстве страны,*** *поставленном в порядке дня партийного С'езда.*

Бюро фракции ЦК Об'единенного Союза Работников ж.-д. и водного транспорта (Центрана) начало эту дискуссию докладом тов. Троцкого по вопросу ***о задачах производственных союзов*** *на обширном собрании активных профессиональных и партийных работников совместно с делегатами коммунистами 8-го Всероссийского С'езда Советов 24/XII с. г.*

Доклад, на котором присутствовало около 3.000 человек, прошел весьма оживленно и вызвал горячие прения.

Согласно выраженных на этом собрании пожеланий Бюро фракции РКП Центрана издает стенограмму доклада тов. Троцкого вместе с содокладом тов. Томского и со всеми прениями, как материал к открывающейся дискуссии.

Работникам на местах, оторванных от Центра, особенно важно быть в курсе существующих в руководящих рядах партийных и профессиональных работников течений по этому вопросу.

Предстоящему X-му С'езду необходимо конкретизировать задачи Союзов, определить содержание их работы и установить такие взаимоотношения их с хозяйственными органами, чтобы путем постепенного сращивания обеспечить об'единенную согласованную работу по возрождению хозяйства страны.

*В конце отчета мы приводим главу „Практические Выводы" из последней брошюры тов. Троцкого по вопросу „***О роли и задачах профсоюзов****", являющейся одновременно платформой группы членов президиума ВЦСПС, ЦК металлистов, Центрана и других.*

Бюро фракции РКП Центрана считает, что затронутые тов. Троцким в его докладе вопросы должны быть обсуждены в широких кругах партийных работников на основе делового практического опыта и под углом зрения подлинной рабочей, т.-е. ***производственной*** *демократии.*

Бюро фракции РКП Центрана.

28 декабря 1920 г.

Доклад т. Троцкого.

Тов. ТРОЦКИЙ. Товарищи, вопрос, по которому я хочу открыть беседу в партийном кругу представляется вопросом исключительной важности. Этот вопрос, несомненно, будет центральным вопросом ближайщего партийного С'езда, и от решения этого вопроса в ту или другую сторону зависит в полном об'еме та основная задача, которая поставлена перед нами — это задача хозяйственного возрождения страны.

Профессиональные союзы обнимают, организуют или, по крайней мере, должны обнимать и организовывать всех рабочих нашего рабочего государства. Роль и значение профес. союзов — прямо и непосредственно отражать и проявлять строение рабочей республики, активную роль и значение рабочего класса. Я думаю, что никто из нас не скажет, что в области профес. организации у нас наблюдается благополучие, наоборот, первая мысль, которую я хочу положить в основу своего введения в дискуссию, первая мысль — та, что в области профес. движения, проф. организации крайне неблагополучно. В такой общей форме это признается всеми. В чем это неблагополучие состоит, об этом мы можем узнать из разных источников и между прочим из такого бесспорного источника, как «Вестник Труда», ежемесячный орган ВЦСПС. Его первый № вышел в конце октября 20 г. Если вы возьмете последнюю статью, напечатанную на последнем месте мелким шрифтом, что не умаляет ее значения, то вы в ней, в этой последней статье, найдете характеристику нынешнего состояния наших профсоюзов. Я приведу это в наиболее ярких чертах. «Можно определенно сказать, что ни в одной из издающихся в Москве газет за последние несколько месяцев не появилось ни одного отчета о деятельности Центр. Комитетов» [1]).

Таким образом Цен. Комитеты союзов работают как бы вне поля широких партийных советских кругов. Далее... „Значительно хуже обстоит дело связи с местами. Прочной и регулярно налаженной связи нет, или почти нет ни в одном союзе. Связь с местами носит отрывочный, гастрольный характер. И поступление отчетов в Ц., К., и поездки инструкторов на места носят указанный нами характер. Отчетность мест по всем Ц. К. в среднем не превышает 15%" [1]).

---

[1]) (Из ст тьи А. П. о деятельности Союзов в журнале „Вестник Труда" ВЦСПС за октябрь 1920 года).

«Несколько слов о делопроизводстве. Мы уже сказали, что особенно жаловаться на недостаток канцелярского персонала в Ц. К. не приходиться. Канцелярии с каждым днем все больше и больше разбухают, папки с различного рода бумажками с каждым часом все больше и больше распухают, а системы никакой. Попробуйте найти копию бумажки, отправленной пару месяцев тому назад. Вы ее может быть, в конце концов найдете, но сколько времени на это потратит несчастная советская бюрократия»[1]).

Вот, товарищи, что говорится в статье теоретического органа ВЦСПС о нынешнем состоянии профессоюзов. Если я это привел то, разумеется, не для того, чтобы взвалить за это целиком или главным образом обвинение на тех или других работников и прежде всего на Центр. К-ты союзов и на ВЦСПС. Я привел это, как незаинтересованную, беспристрастную характеристику профес. работников в профес. органе—профсоюзе. В последнем абзаце статьи автор (А. П.) характеризует оторванность центров от мест, плохую связь, плохое делопроизводство, плохую и формацию, малое и слабое участие профес. союзов и их представителей в хозяйстве, обвиняет союзы в бюрократизме и заканчивает словами, что если союзы пойдут по этому пути, то от союзов останутся одни генералы без армии

«Профсоюзы должны быть организаторами труда и строителями первого в мире пролетарского государства. Они и будут, и от них останутся только возглавляющие их органы—генералы, но без армии»[1]).

Я думаю, что эта характеристика в общем и целом совершенно верна, и то состояние, которое здесь обрисовано иначе, как кризисом, глубочайшим кризисом профессиональной организации и проф. движения, назвать нельзя. На этот кризис закрывать глаза преступно, его нужно обследовать и найти пути выхода. Если рабочие ощущают кризис, который является общим для всего рабочего класса, для всей Республики в целом, то он является особенно острым для проф. организаций. Есть причины кризиса, которые являются общими для всех наших организаций. Мы воевали три года, все наше внимание было обращено на фронты.

Мы обескровили все проф. союзы, организации и учреждения, направляя лучших работников на фронты. Это, разумеется, вело к ослаблению рабочих организаций и к ослаблению связи их с массами; перенесение центра тяжести и внимания партии на фронты выражалось в том, что союзы были предоставлены самисебе, были ходом вещей отставлены назад и естественно внутренняя жизнь, реорганизация и развитие их было задержано. Это причины общие для всех организаций нашей республики. Партия была в таком же положении, советские органы были в положении не много лучшем. Все они были обескровлены, все были перекошены в сторону фронтов. Лучшие рабочие направлялись туда, все более молодое, свежее, энергичное и

---

[1]) Из статьи А. П. о деятельности Союзов в журнале „Вестник Труда" ВЦСПС за октябрь 1920 года.

активное отдавалось фронту, оставался только минимум лучших работников в тылу, на что все организации жаловались. Эта причина общая для всех форм рабочих организаций в стране.

И тем не менее, товарищи, мы не можем сейчас говорить о кризисе в партии в том смысле, в котором мы говорим о кризисе профсоюзов. Кризис в партии носит более механический характер. Партия была обескровлена, и теперь она принимает тысячи и десятки тысяч работников, которых она отдала фронту. Жизнь станет интенсивной, и партийная демократия заживет более нормальной и более напряженной жизнью. Партия наша в высшей степени гибка, от подполья перешла на роль правящей в рабочем государстве партии. Она изменяла свои методы, она изменяла их разным путем: путем внутренней идейной борьбы, перестройки, перегруппировки, в частности одной из этих перегруппировок является перерегистрация партийного состава. Путем всех этих методов партия находила свою линию всегда. Что касается проф. союзов, то перемена в их положении не менее глубока, чем перемена в положении партии. Если партия из подпольной, путем революционным, превратилась в правящую партию в рабочем государстве, то профсоюзы из тред-юнионов, т.-е. из организаций, обхватывающих наемных рабочих превратились в организацию, обхватывающую весь рабочий класс господствующий в государстве, где строится новое социалистическое хозяйство

Из таких ударных против капитала экономических организаций рабочего класса профессиональные союзы превратились в организацию, охватывающую весь рабочий класс.

Но никто из нас не скажет что союзы произвели внутри себя при содействии партии и без нее, это все равно, хотя бы одну десятую, одну сотую часть той внутренней работы преобразования, приспособления к новым условиям перегруппировки, какую партия производила в более узкой среде. Я скажу точнее, даже в узком кругу профессионалистов этой работы почти не производилось, потому что партия последние годы воспитывала, главным образом, большевика-солдата, большевика-красноармейца, командира, комиссара, но она не могла вплотную подойти к вопросу организации хозяйственно-профессионального движения.

За эти годы гражданской войны в профессиональных организациях сложился свой собственный глубокий кризис, кризис сущность которого состоит в том, что профсоюзы сохраняют в значительной мере до сегодняшнего дня целый ряд методов, приемов работы, навыков мыслей и формы организаций и т. д., которые отвечают положению профессионального союза в буржуазном обществе, но которые не отвечают освобожденному рабочему классу в стране, где господствуют сами рабочие. Несогласованность Профсоюзов сказывается на С'ездах Профсоюзов и Конференциях, в том числе на последней пятой конференции, где выявились разные точки зрения, где все

жаловались на бюрократизм, жаловались на хозяйственные органы, жаловались на партию, которая слишком опекает Профсоюзы, связывая их самостоятельность, но никакой определенной линии поведения на последней конференции выработано не было; вопрос целиком остался на разрешение ближайшего с'езда нашей партии.

Товарищи, для того, чтобы дать себе на этот вопрос—вопрос жизни и смерти—ответ, нужно прежде всего спросить себя, что об этом говорит наша партийная программа. Я прочитаю ту часть партийной программы, которая говорит о значении и задачах Профессиональных Союзов в рабочем государстве.

«Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской Республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, **профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством**, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последних в непосредственную работу по ведению хозяйства. **Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства** и привлечение ими к этому широких масс **является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата** Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Если вы возьмете резолюцию последнего девятого с'езда нашей партии, которую в своем докладе защищал тов. Бухарин, то вы увидите ряд пунктов, вытекающих из этой программы о роли профсоюзов, которые должны сосредоточить в своих руках все управление всем народным хозяйством.

Наша резолюция последнего партийного с'езда говорит о превращении союзов в аппарат, руководящий хозяйством, т.-е. об огосударствлении Профсоюзов.

Я к этому, товарищи, перейду далее, причем, само собой разумеется, я здесь, чтобы не в збуждать никаких недоразумений, скажу, что с точки зрения нашей партийной программы речь идет не о формальном декретированном единовременном превращении Профсоюзов в какие-то служебные органы рабочего государства, а речь идет о том, чтобы держать курс всей союзной политики на систематическое превращение в руководящие хозяйственные аппараты рабочего государства. По этому вопросу до последнего с'езда были разногласия. По поводу этих разногласий, если вы возьмете прото-

колы последнего с'езда партии, вы вспомните что по поводу этих разногласий ожидалось два доклада: доклад тов. Бухарина и содоклад тов. Томского. Тов. Томский на самом же с'езде, хотя содоклад его был уже намечен, заявил о том, что так как он целиком согласен с тов. Бухариным, то он снимает свой доклад.

По этому вопросу могут быть только две точки зрения: одна формулированная партийной программой, утвержденная последним с'ездом партии и защищенная в докладе тов. Бухарина и другая точка зрения это та, которую на последнем с'езде выразил тов. Рязанов.

Только тов. Рязанов, это в известном смысле нужно поставить ему в заслугу, имеет твердость и решимость ясно и отчетливо формулировать точку зрения советскаго трэд-юнионизма. Тов. Рязанов взял на себя содоклад, котораго не хотел сделать никто из более ответственных профессионалистов. Тов. Рязанов является решительным противником роли Профсоюзов в том смысле, в каком требует наша партийная программа. Тов. Рязанов настаивает на том, чтобы союзы сохранили значение органов об'единяющих рабочих по производствам и защищающих и отстаивающих их материальные и духовные интересы—организаций стремящихся к повышению материального и духовного благосостояния рабочих масс. Эту точку зрения я называю точкой зрения советского трэд-юнионизма. В этом смысле тов. Рязанов, как член нашей партии, как марксист, хотя в данном случае о трэд-юнионизме он говорит не в смысле Западно-Европейском, глубоко ошибается. В смысле буржуазного государства трэд-юнионизм состоит в отстаивании материальных и духовных интересов рабочего класса на почве буржуазного общества. Тов. Рязанов не предлагает разумеется, это очевидно, вести борьбу против рабочего государства. Но если т.т. вы возьмете практику трэд-юнионизма в буржуазном государстве, особенно в Англо-Саксонских странах, то вожди наиболее могущественных организаций рабочего класса считают стачку против буржуазии отжившим методом и предпочитают идейное политически-парламентское давление на буржуазную власть в целях улучшения положения рабочего класса. Тов. Рязанов, считает задачей наших производственных союзов давление или идейное воздействие на рабочее государство с целью улучшения положения трудящихся масс.

В этом состоит большая классовая разница, т.-е. трэд-юнионисты, оппортунисты буржуазного общества стоят за примирение с буржуазным обществом и за давление на него в ограниченных пределах. Конечно, тов. Рязанов примирился с рабочим государством, но он считает необходимым орган зационное давление и воздействие на рабочее государство, другими словами он требует того, чтобы он, ни в каком случае, не протягивал руки машине рабочего государства, чтобы он сохранял независимость союзов т.-е. требует, чтобы Томский был нашим Советским Гомперсом, чтобы в практике рабоч. государства он выполнял ту роль, какую Гомперс выполняет по отношению государству буржуазному.

С точки зрения морально классовой здесь разница громадная, но в то же время, есть и аналогия в том смысле, что для роли давления и воздействия союза на рабочее государство старые приемы работы считаются пригодными.

С другой стороны, если мы требуем, чтобы союзы овладели производством, то нужна перестройка союзов и выработка новых приемов и методов, нужно расширение союзов, привлечение новых сил и средств.

И вот т.т., с точки зрения моей, кризис профессиональных союзов состоит в том, что они, вопреки требованию нашей партийной программы, в силу ряда неблагоприятных об'ективных условий, сильно задержались на том этапе, на котором их хочет искусственно навсегда задержать т. Рязанов, т.-е. на этапе самостоятельного существования и воздействия на рабочее государство.

Партийная программа говорит об огосударствлении и сращивании органов профес. союзов с органами рабочего государства.

Я произнес слово сращивание, которое сейчас стало крылатым и по поводу которого не т. Рязанов, а т. Томский обвинял меня в том, что я отступаю от линии партийного поведения в этом вопросе. На сращивание мы не пойдем, говорит т. Томский и другие т.т., стоящие с ним на одной точке зрения. Позвольте мне быть документальным и позвольте процитировать, как под влиянием 9 го С'езда партии, где т.т., присоединились к докладу т. Бухарина, а не к докладу т. Рязанова, как под влиянием 9-го С'езда, профессионалисты говорили по этому вопросу.

«В результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью».

«Профессиональные союзы превращаются из органов борьбы с капиталом в органы социалистического строительства, причем, по мере продвижения от капитализма к коммунизму, центр тяжести работы союзов переходит в область организационно-хозяйственную. На профессиональных союзах лежит главная работа по организации труда и производства, и чем больше союзы овладевают этой своей задачей, тем больше сращиваются они с народным хозяйством, становясь хребтом его».

Это не моя статья, не моя брошюра, а брошюра т. Лозовского, изданная ВЦСПС и распространенная, как програмная брошюра

(Голос Лозовского — от этого никто не отказывается).

Не так давно на одном заседании все отказывались, а теперь на другом никто не отказывается (аплодисм.).

Я думаю, что настал момент, достигнуть такого положения, чтобы нельзя было на Басманной отказываться, а на Петровке принимать (аплодисм.)

Нужно в этом вопросе т.т. покончить с виляниям раз навсегда и установить твердую точку зрения. Дело идет не о реноме, о репутации того или другого публициста, часто меняющего свое перо, не

о личной репутации, дело идет о линии всей работы наших профессиональных организаций (аплодисменты).

Дальше... «Советы рабочих депутатов и профессиональные союзы создают совместно в переходную эпоху органы управления производством (советы народного хозяйства, главные комитеты по управлению национализированными предприятиями и пр.), а сами они по мере продвижения к социализму, теряют свои специфические особенности: вся работа советов и профессиональных союзов сосредоточивается на организации труда и производства; непроизводственные функции их исчезают. Происходит слияние профессиональных союзов и советских экономических органов; возникает единый хозяйственно-экономический аппарат»[1]).

Я заявляю по поводу такой формулировки, что сращивание происходит постепенно.

Т. Томский выступил и надеюсь выступит здесь снова, он отверг категорически лозунг сращивания профес. союзов с хозяйственными органами.

Товарищи, можно поставить вопрос относительно методов и путей сращивания, относительно темпа сращивания. Эти вопросы имеют, разумеется, колоссальное значение, но прежде чем говорить о темпе, быстроте и скорости развития, нужно совершенно точно определить линию развития, а в данный момент я говорю именно о линии развития.

Есть у нас точка зрения еще т. Шляпникова, которая как бы предваряет некоторые особенности, и которой нельзя отказать в некотором радикализме, т. Шляпников говорит о сращивании: „это красные бубны за горами, улита едет, когда то будет“ и проч., а мы хотим немедленного овладения производством. Отдайте союзам все, что у них уворовало рабочее государство, отдайте им хозяйство сегодня же одним декретом, одним приказом. Это будет правильное разрешение вопроса. Это точка зрения т. Шляпникова. Она отличается радикализмом, но я утверждаю, что в ней как во всем синдикализме нет никакого конкретного делового содержания.

Если мы, товарищи, констатируя очень тяжелое положение союзов, констатируя, что профсоюзы находятся у нас с очень слабым внутренним аппаратом, что они оторваны от хозяйств. органов и находятся, как сами жалуются под чрезмерной опекаемостью партийной организации, если мы в таком виде вынесем решение, передать союзам хозяйство, как требует т. Шляпников, то, что это будет означать?

Возьмем вопрос во всей его конкретности. Например, мы вынесем решение передать Отдел Металлов ВСНХ президиуму ЦК Союза Металлистов, это будет означать, что президиум Центрального Комитета Союза Металлистов переедет в тот дом, где теперь засе-

---

[1]) А. Лозовский. Профессиональные союзы в Советской России. Издание ВЦСПС 1920 г. стр. 34 и 35.

дает Отдел Металлов и оттуда выедет Коллегия Отдела Металлов, но самого аппарата для овладения металлической промышленностью у Центр. Ком. Металлистов нет, и тот аппарат, который есть у Отдела Металлов, он не свалился с неба, он был хорош или плох, но создан в процессе приспособления рабочего класса к его новым задачам при поддержке самого союза металлистов. Он громоздок, неуклюж, как все наши аппараты, но он существует сейчас, как единственный аппарат, управляющий металлич. промышленностью. Но если передать управление союзу металлистов этот реально существующий аппарат — это значит: Коллегию Отдела Металлов заменить Президиумом ЦК Металлистов, это значит 5 одних работников заменить 5 ю другими, они могут быть лучше, а могут быть и хуже, но в реальной организации дела не изменится ничего.

Они могут подбирать из рамок союза подходящих работников, сочетать работников союза с отдельными звеньями аппарата управления и таким образом создать союзный аппарат в управлении промышленностью. Я тогда скажу—красные бубны за горами, улита едет, когда то будет. Пока вы будете группировать, вы будете производить ничто иное, как постепенное сращивание профсоюза металлистов с Отделом Металлов, т. е. с хозяйственным органом. Если отказаться от этой перспективы и представить себе, что союз металлистов сегодня просто целиком, сразу набросился на металлическую промышленность, из этого ничего, кроме хасса получиться не может.

Вот почему позиция т. Шляпникова, подчеркиваю, имеет синдикалистический уклон. Это построение хоз. аппарата профсоюзов, помимо и фактически против рабочего класса, помимо и против партии. В этом плане, кроме внешнего радикализма никакого содержания нет. А этот внешний радикализм приближается к позиции всех консервативных элементов, которые нам говорят о существующем кризис вообще и утверждают, что никакого специального кризиса в союзах нет, что нет особого кризиса в нашем проф. движении.

В дальнейшем мы будем применять рациональные методы испытанные в проф. движении, которые применялись до сих пор, которые обеспечат полное благополучие. Сходство в том, что и т. Шляпник и его консервативный единомышленник Томский считают, что никакого внутреннего глубокого органического идейного и организационного перелома внутри проф. союзов не нужно. Тов. Шляпников говорит „сейчас подайте“ а т. Томский говорит, не надо торопиться, само придет. Разница только в темпе, но в смысле практики, принципальной разницы нет совершенно. Позиция т. Шляпникова, являющаяся формальной антитезой позиции т. Рязанова, как нельзя лучше его дополняет. Позиция нашей партийной программы в этом вопросе одинакова далека, как и от Рязанова, который говорит, что союз должен защищать и охранять матер. благосостояние рабочих, так и от т. Шляпникова, который говорит, «передайте все управление промышленностью Союзам» и от позиции т. Томского, который говорит союзам, которые вышли из старого общества и выполняли другие задачи, что им не нужно новых методов для того, чтобы

овладеть всем хозяйством, как того требует наша партийная программа.

Эти три уклона Шляпникова, Лозовского и Рязанова и более осторожный уклон Томского отличаются от нашей партийной программы, которая говорит ясным и отчетливым языком. Вопрос относительно сроков не является вопросом принципиальным. Вопрос о том, в каком темпе союз будет овладевать производством, есть вопрос практического учета каждого отдельного союза, каждой отдельной отрасли промышленности. Я уже сказал, нужно прежде всего решить основное направление.

И вот, когда мы подойдем к вопросу о сроке, мы должны будем сказать, что у нас за последнее время Сов. Республикой поднялись вопросы исключительной важности—вопрос об электрофикации, о котором говорили т.т. Ленин и Кржижановский, вопрос о едином хоз. плане, вопрос о плановом хозяйстве по отдельным ведомствам.

И вся эта колоссальная работа пока еще не дала почти результатов, но имеет для нас громадное решающее воспитательное значение и подготовляет большие хозяйственные результаты и вот, вся эта работа проходит целиком мимо профес. союзов, их Центральных Комитетов и ВЦСПС.

Как ни плохо хозяйство—мы двигаемся вперед, мы приближаемся к единству хозяйственного плана. Мы берем более широкие методы. Вся эта работа, которая уводит нас вперед, она идет без и помимо проф. союзов на 9/10. Если там бывают представители от союзов, то в качестве ассистентов, в качестве членов комиссий, но та работа, которая по существу должна поглощать внимание, силу воли проф. союзов и их руководящих органов на 9/10, она фактически совершается другими работниками в других местах, и проф. союзы являются только историческими ассистентами. Такое положение немыслимо. Спросите ВЦСПС, в какой мере проходил хозяйственный план через ВЦСПС и через сознание ответственных работников ВЦСПС, подчеркиваю, в какой мере проходил план работы Отдела Металла через Центр. Комитет металлистов.

В какой мере наши завоевания в деле проведения выработки единства хозяйственного плана коснулись проф. союзов, они их коснулись в ничтожной мере и в этом величайшая опасность. Наибольшая опасность в том, что многие авторитетные проф. работники этого не замечают, по этому поводу не поднимают сами шумной и напряженной агитации, что они не поднимают тревоги, что проф. движение фактически сходит на нет, ибо не налажена настоящая связь. А дело в том, что это отсутствие связи является в основе своей результатом плохо работающей почты или нашего неналаженного телеграфа, ибо и она является прежде всего прямым результатом отсутствия связи Союзов с хозяйственными органами и с массами.

Профессиональные союзы этими вопросами не заняты и если спросить, в чем состоит работа проф. союзов, то вы получите ответ, что проф. союзы выполняют просветительную и воспитательную роль. Это бесспорно. Вам скажут, что профсоюзы мобилизовали своих членов

для красной армии. И это бесспорно. Вам будут говорить, что они выполняют большую работу в области продовольствия и пр. Но, товарищи, разве для этой работы мы должны создавать профсоюзы, как органы, охватывающие формально и идейно миллионы рабочих? Вам скажут, что никакая работа не должна совершаться помимо профсоюзов и это верно—они участвуют, они помогают многим Советам и Органам в их начинаниях и работе. Но не для этого профсоюзы существуют. Почему они организованы по производству? Этот вопрос надо поставить перед собою, если они были организованы по цехам, а потом перешли к организации по производству, как это было в буржуазном обществе, то это произошло потому, что таким образом легче было бороться с капиталистами.

Теперь перейдем к вопросу, почему они у нас организованы по производству. Они должны быть организованы по производству потому, что мы в рабочем государстве должны развивать и строить производственные союзы для организации труда, и труд мы организуем для производства. В рабочем государстве организация труда есть организация производства. В организацию труда входит: повышение техники, нормирование, тейлоризация, научная постановка производства и т. д. Вот, товарищи, где корень вопроса для проф. союзов. При проведении работ по просвещению и продовольствию нельзя отдаляться от основных задач проф. союзов в рабочем государстве.

Здесь мы должны сказать, что основная задача, которая стоит перед проф. союзами заключается в организации труда для производства.

Вы спросите, каковы же задачи ВСНХ, НКПС, Наркомпрода, и Наркомзема. Их задачей является также организация производства и труда.

Стало быть у нас есть два органа, которые организуют хозяйство.

Может быть некоторые скажут, что один из этих органов надо упразднить и подчинить другому—это точка зрения тов. Шляпникова. На самом деле эти два органа должны с разных сторон подходить к делу, они должны все более сблизиться персонально и организационно и, наконец, слиться друг с другом, сомкнуться целиком. Никакой другой программы нет и быть не может.

Но, товарищи, темп этого сращивания не есть какая нибудь заранее данная величина, а быстрота скорости сращивания зависит от многих причин. Она разумеется зависит от того, будем-ли мы в дальнейшем воевать или же все наши силы будут сосредоточены в хозяйстве. Если мы будем воевать, то скорость сращивания будет замедляться.

Есть другие условия, которые влияют на темп сращивания—это политика проф. союзов и политика хозяйственных органов. Если профессионалисты говорят, что их политика правильна, что для них только важно усиление союзов работниками и работа пойдет по старым испытанным методам профес. движения, то такие профессионалисты не видят основной задачи и тормозят необходимое

сращивание производственных союзов с органами хозяйства. У нас производственных союзов еще нет. У нас большей частью вышедшие из прошлого, профвожди, которые разумеется, поняли, что с рабочим государством классовой борьбы они вести не могут и не должны. Они отстали, несмотря на то, что они почти все коммунисты.

Я не говорю, разумеется, обо всех, а о тех которые приближаются по своим возрениям к Томскому. Они не отдают себе отчета о той колоссальной внутренней работе, которая должна быть проделана в профес. союзах с величайшей энергией, по определенной линии, по определенному плану, чтобы при помощи усилий лучших сил проф. союзов перестроить их и сделать пригодными к выполнению новой задачи. Мы перестраивали партию несколько раз, мы ее перевоспитывали. Каждый хозяйственный орган, каждый коллектив, комиссариат мы протирали песком, перестраивали, вносили перемены.

В отношении проф. союзов со стороны партии не было одной десятой, даже одной сотой уделено этого внимания.

Естественно, если процесс нашей эволюции организационных форм, ушел, а профсоюз остался со своими задачами позади, то это подтверждает отсталость союзов от массового общественного советского фронта. Эта отсталость и толкает к тому, что, с одной стороны, многие энергичные элементы стремятся уйти из Профсоюза, что абсолютно неправильно и преступно по существу, а с другой стороны выражается в том кризисе, что союзы, не зная ясно своих задач, не умея формулировать своих целей, приходят к недоумению и жалобам, на хозяйственные органы, на местные партийные комитеты.

Если стать на почву борьбы профессиональных союзов и хозяйственных органов, союзных органов и партийных, можно сказать: вы, профессионалисты ,жалуетесь на то, что хозяйственные органы вас игнорируют, но хозяйственные органы должны быть заинтересованы в том, чтобы вас не игнорировать. Но, может быть, вы не можете заставить хозяйственные органы вами интересоваться, и эти хозяйственные органы не могут интересоваться вами и вашим мнением потому что вы сами мало интересуетесь хозяйством, потому что вы не стремитесь им овладеть? При таком положении все больше и больше происходит отделение хозяйственных органов, как таковых от союзов. Расстояние между ними и хозяйственными органами между тем все более увеличивается, возрастает отчужденность и специализация тех и других.

Наша задача перестроить Профсоюзы. Необходимо дать Профсоюзам сознательных руководителей, необходимо усилить и освежить личный состав Профсоюзов работниками хозяйственниками из всех областей нашего советского хозяйства.

Необходимо сделать решительный шаг к тому, чтобы разделение на профессионалистов и хозяйственников уменьшить, ибо всякий, кто умеет орган зовать труд, хороший профессионалист и нужен хозяйству, и всякий хороший хозяйственник должен занять место в Профсоюзе. Эти две категории работы, эти два потока дол-

жны сближаться и спаиваться, эти два аппарата должны сращиваться. Другого пути нет.

Говорят: вы не считаетесь с настроением масс, массы отстали, масса не понимает этих задач, или масса повернется спиной к профессиональному движению. Это неправда. За массу говорят в этом случае те, которые не дают себе отчета, не знают значения превращения союза из профессионального в производственный. Только превращение союза в производственный создает профессиональную массовую базу с активным участием масс в производстве.

Мы подходим к пункту производственного перевоспитания не только союза, но и самой рабочей массы, ибо рабочий класс вовсе не имеет производственного воспитания. Это производственное воспитание нужно рабочему классу дать, и его могут дать профессиональные союзы и партия, если они сами себя подвергнут производственному воспитанию. У нас этого производственного воспитания нет ни у партии, ни у союза в полном об'еме и в достаточной мере. И мы теперь подходим к этой задаче.

Что значит производственное воспитание?

Производственное воспитание означает установление новой точки зрения нового отношения работников к хозяйству. У рабочего, наемного в буржуазном обществе, отношение к хозяйству было отношение вражды. Он ненавидел данную систему хозяйства. И когда мысль рабочего освобождалась, он начинал размышлять об агитации, о пропаганде. Его мысль шла по линии агитации. Мысль рабочего в области производства не жила. Здесь рабочий подчинялся автоматизму капиталистической эксплоатации. Этот автоматизм теперь исчез. Организация хозяйства строится на новых советских социалистических началах. И нужно, чтобы между рабочим, его работой и производством установились новые отношения. Нужно, чтобы рабочий свою критику, энергию, направил на производство с таким воодушевлением, с каким он раньше шел на обличение эксплоатации. Нужно, чтобы мысль в каждом цехе, в районе, во всей стране, чтобы критическая мысль рабочего класса распространилась на производство, раз'едала рутину этого производства, вносила элементы правильной организации, начиная с мелочей, с применения данного инструмента, с его организации, со станков и мастерских, с преобразования районного управления, вплоть до отделов, главков и т. д. Только в том случае, если этот поток от коллективной мысли начнется с каждого станка, с каждого инструмента, только в этом случае мы получим подлинную советскую перестройку нашего хозяйства.

Только в этом случае мы получим настоящую, а не бумажную борьбу с бюрократизмом. Ибо здесь наша партийная программа с величайшей проницательностью говорит о том, что только, вовлекая массы в руководство производством, профсоюзы поведут борьбу с бюрократизмом советских аппаратов.

Противопоставлять производственную роль союза, его методы «рабочей демократии», на что так охотно указывает тов. Томский

в своих докладах, это не что иное, как повернуть вопрос. Рабочая демократия есть азбука коммуниста.

С точки зрения марксиста в деле построения рабочего Государства, рабочая демократия не есть отвлеченный принцип, рабочая демократия есть совокупность всех мероприятий, при помощи которых масса вовлекается в живую работу, вырабатывает методы работы, создает новую формулировку этих методов и проверяет эти методы на практике.

Демократизм в нашей партии выражается не только в этом, но он выражается также в том, что в трагических условиях наша партия терпела сужение рабочей демократии, терпела то, что ЦК мобилизовал тысячи и тысячи коммунистов на фронт, без партийного С'езда, без опроса, посылал помимо их воли тысячи работников и перебрасывал их на фронты. ЦК был прав, и партия поддержала его и заслуга нашей партии в том, что она из принципа рабочей демократии не делает фетиша, применяющегося везде и всюду.

Как только условия изменились, как только стало возможным сосредоточение всех сил и средств на нормальной, (если только можно сейчас говорить о чем-нибудь нормальном) советской, партийной, профес. работе,—методы рабочей демократии должны найти более широкое развитие, это основная задача партии во всех областях работы. И тут ссылками на Главполитпуть и на Главполитвод, которыми т. Томский пытается прикрыть опустошенную позицию профес. вопроса, этими ссылками нельзя затемнить и отодвинуть того, что Профес. союзы должны решить вопрос, как им быть дальше. Главполитвод и Главполитпуть, они говорят, смотрите—нам назначают, нам приказывают, нас устращают. В связи с критическим положением транспорта в стране создается исключительный временный орган, который должен спасти транспорт. Этот исключительный орган ведет свою работу, и тогда приходят товарищи и заявляют, что там происходит милитаризация труда, что исключительный орган действует исключительными средствами. Но ведь он по тому так и действует, что он является исключительным органом.

Но тов. Лозовский и тов. Томский ставили вопрос еще значительно шире.

Я прочитаю небольшую цитату: «Милитаризация труда в обстановке диктатуры пролетариата—писал в октябре 1920 г. т. Троцкий—есть ни что иное, как **распределение рабочей силы, согласно общегосударственному плану и текущим хозяйственным потребностям, хотя бы и против воли отдельных групп рабочих, которых в тот или иной момент касается эта мера.** Пора понять и усвоить, что на фронте труда идет такая же тяжелая борьба, как на военном. Каждое нерадение, бесхозяйственность, апатия в хозяйственной деятельности несут за собой нужду, холод и голод для сотни тысяч трудящихся, с неизбежными спутниками—эпидемиями и смертностью. Здесь требуется такая же энергия и решительность, как на войне. Плаксивые вопли о «принудительности» не могут остановить рабочий класс и его организацию от принятия неотложных мер во

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

имя интересов рабочего класса и его избавления от поражения, нужды и болезней».

О плаксивых воплях, это Вы писали т. Томский (апплодисменты).

Это, товарищи, еще не все.

Т. Томский выражается покрепче. «Как бы ни кричали представители мещанского социализма, являющиеся в данной момент идеологами старых шкурнических слоев в рабочем классе, профессиональные союзы, исходя из интересов класса в целом проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из необходимейших предпосылок, приводящих к победе российского пролетариата на хозяйственном фронте»*).

Это Томский писал, а не я (апплодисменты).

Т. Рязанов (с места). «Под чью диктовку?»

Т. Троцкий. Т. Рязанов спрашивает, под чью диктовку? (смех). Я опасаюсь, что на этот раз это было не под диктовку т. Рязанова (апплодисменты).

Дальше, товарищи, еще одна цитата „Промышленный фронт— писал т. Лозовский—самый важный фронт русской революции, и каждый гражданин является трудообязанным. Трудовым дезертирам не будет пощады". Вот, что значит трудовая повинность, вот что такое милитаризация труда. Кто может отрицать за пролетарским государством такое право в период уничтожения частной собственности на орудия производства и обмена? Кто может отрицать за ним обязанность требовать в пользу общества от каждого определенной суммы труда? Никто, кроме жалких филистеров, круглых дураков или бесчестных демагогов**).

Думаете это сказал Томский? — Вы ошибаетесь—это сказал Лозовский (апплодисменты).

Я надеюсь, что, если здесь кто-нибудь будет выступать с плаксивыми речами по поводу того, что чрезвычайный орган применяет крайние меры, то тов. Лозовский выступит и скажет, что это представители-или мелких филистеров и круглых дураков, или бесчестных демагогов (смех).

Товарищи! В этой полемике, которую пытаются усложнить и запутать, заключается вопрос исключительной важности. Когда мы говорим, что в области производства нужна работа по военному, то мы имеем ввиду опыт наших коммунистов на фронтах. И здесь, на хозяйственном фронте нужно так-же ясно дать ответ на поставленные вопросы и выполнять принятые решения. Для тех, кто побывал эти 3 года на фронте гражданской войны—это ясно. На фронте сложилось определенное воспитание в отношение к идее долга. Погибнуть, но выполнить. Это есть воспитание, которое дано фронтом и которое было проведено на Перекопе и в других местах,

---

*) *М. Томский*. „Вестник Труда". Ежемесячный орган ВЦСПС октябрь 1920 г., стр. 24.

**) *А. Лозовский*. „Профессиональные союзы в Советской России". 1920 г., стр. 63—64.

где погибло много товарищей. Без такого отношения к обязанностям, к выполнению задачи, к долгу, нельзя работать, и из этого героического отношения к долгу и вытекает необходимость величайшей исполнительности, точности, аккуратности. Пример мы видим на фронтах, где неисполнение этого влечет за собой массу страданий и тысячи жертв.

Когда 9 С'езд партии говорил о работе по военному, он не имел ввиду ту милитаризацию, о необходимости которой говорили Лозовский и Томский. Но надо здесь же сказать—это есть одна грубая сторона милитаризации—принуждение, которое неизбежно. Т.т. Томский и Лозовский абсолютно правы, но эта милитаризация не исчерпывает вопроса. Когда мы говорим о работе по военному, мы имеем ввиду те методы, которые применялись ЦК нашей партии и профсоюзов, которые состоят в величайшей исполнительности, аккуратности, героического отношения к своему долгу. Эта работа по военному ни в коем случае не противоречит рабочей демократии т. е. активности массы; наоборот это воспитание в духе величайшего героизма, в исполнении своего долга, точности, исполнительности, правильной организации в смысле хозяйственной и других иерархий. Этот вопрос отвечает элементарнейшим основным потребностям дела в труднейших условиях, ибо нашему хозяйству грозит полное разложение, если на фронте хозяйства мы не развернем той энергии, энтузиазма, который наши товарищи проявили на фронте военном. В этом смысле мы говорим о работе по военному.

Наш профсоюз в общем и целом до сегодняшнего дня построен на агитаторе, а не на производственнике? Перевоспитание профсоюза должно итти наряду с перевоспитанием рабочей массы, устанавливая новые отношения к производству, которое составляет достояние каждого отдельного работника. Но есть ли это все сейчас? Этого нет.

Профсоюзы теперь должны начать новую эпоху—эта эпоха преимущественно производственных выборов, не назначенства; но не в этом дело. Во всех этих выборах, во всех этих назначенствах нужно поставить ребром производственный критерий, производственную ценность каждого работника, нужно поставить ставку на хозяйственника, на производственника. Вот в чем основная задача проф. движения в данный момент.

На пути к этому надо руководиться нашей партийной программой, которая требует постепенного сращивания союзных и хозяйственных органов.

В чем это выражается практически? Я приведу несколько примеров, которые дадут завершение моей мысли.

ВЦСПС, ВСНХ живут в двух разных домах и мыслят по разному, и вспоминают друг о друге только в случаях конфликта. Вот их действительное существование. Нормально ли это?—Нет. Вывод отсюда какой?—Вывод должен сложится такой — ВСНХ и ВЦСПС должны слиться—это будет сращивание, это и будет соединение хозяйственного аппарата.

Когда это будет? Не знаю; может быть это будет через два года, может быть это будет через 5 лет, а может быть, если мы снова будем втянуты в войну—через 10 лет, но мы должны итти по пути сращивания. Надо, чтобы ВЦСПС и ВСНХ имели бы некоторую часть членов общими. Пусть одна треть или половина будет общими т.-е. работники которые обязаны будут одновременно работать там и здесь по организации хозяйства и по организации труда. Эти две коллегии об'единяются некоторым ядром, в котором задача производства и организация труда находит свое непосредственное слияние. Поскольку нам сейчас необходимо перейти к этой системе, мы сохраним $^2/_3$ членов ВЦСПС и $^1/_3$ ВСНХ, которая только будет заниматься проф. вопросами в хозяйственном духе и обратно между НКПС и Цектраном должно быть то же самое соотношение.

Организация Союзов должна совпадать с потребностями хозяйства. Нужно, чтобы хозяйственные органы и органы союзные были организованы в общем и целом по одному признаку не по административному признаку и не по бюрократическому, а по признаку самого хозяйства, той организации, которую требует данная отрасль промышленности. Хозяйственные потребности в области промышленности должны стремиться к постепенному сращиванию этих двух органов.

Только таким путем мы придем к подлинному хозяйственному возрождению.

Ибо наш единый хозяйственный план, план электрофикации и план транспорта дадут некоторый успех, но он может быть развит только на основе хозяйственной самодеятельности масс. При таких условиях рабочая демократия превращается в производственную демократию. И все противопоставления нашей производственной точки зрения, с точки зрения рабочей демократии, представляют собою фальсификацию и ничто иное; производственная точка зрения означает превращение рабочей демократии в демократию производственную.

Рабочая демократия может быть политической, которая решает вопросы внутренней и внешней политики, это то, что заполняло нашу работу в первом периоде.

Теперь, если вы вспомните, что говорил тов. Ленин на VIII С'езде Советов о том, что агрономов и инженеров надо выдвигать на первое место—это, говорил он, ничто иное, как то, что наша демократия из политической демократии должна быть превращена в демократию производственную. Массы прежде всего хотят улучшения своего материального и духовного положения. Они хотят хозяйственного успеха. Рабочие массы не получили ничего. Мы демократию должны иметь производственную. Мы должны так перестроить производство, чтобы массы оценивало свою Советскую организацию и своих вождей.

И если, товарищи, мы в течение долгих годов воспитали тип революционера—подготовленного борца, это воспитание было страшно тяжелым. Если мы в течение трех лет воспитывали и только на по

ловину воспитали красного командира, красного комиссара, это все не дается с неба, для этого нужен подбор людей. Повторяю, то теперь перевоспитание производственника есть задача в сотни раз более трудная, чем перевоспитание красного командира. Перевоспитание производственника захватывает миллионы рабочих, десятки миллионов рабочих и крестьян во вторую очередь.

Начать надо с верхов партии.

Нужно ясно сказать—кризис профессионального движения есть, он есть потому, что перед новыми хозяйственными задачами профсоюзы стоят в значительной степени со старыми навыками, старыми приемами. Нужно перед союзами поставить новую производственную задачу. Нужно потребовать именем партии, чтобы все лучшие элементы подравнялись под эту производственную задачу, чтобы все выборы в союзы шли под углом зрения овладения хозяйством путем сращивания аппаратов.

От нас масса не отвернется. Нам научились доверять. Партия наша перешла на гражданские фронты. Рабочие массы привыкли доверять комиссарам.

Если какой-нибудь нашей дивизии, скажем, избрать комиссара, я не сомневаюсь, что лучшая наша дивизия выберет тех комиссаров, тех командиров, которые показали себя на деле и завоевали доверие в работе.

Если мы поставили такую задачу показать массе производственника, показать его с той же самой самоотверженностью и героизмом, который проявили на фронтах комиссары и командиры, то масса поймет этого производственника и скажет, спасение производства ведет нас к счастью, довольству и подлинной коммуне (аплодисменты).

Содоклад тов. Томского,

Тов. ТОМСКИЙ. Товарищи, с одной стороны доклад тов. Троцкого заключается в установлении твердого положения, что профсоюзы переживают кризис. Для этого была процитирована одна из статей нашего органа «Вестник Труда». Относительно цитаты из этой статьи я получил две записки, где сообщают, что цитированная статья принадлежит инструктору Пензиеру, производившему обследование союзов в период май, июнь, и к этому периоду относятся приведенные в статье сведения. Другая записка тов. Яр цкого, который сообщает, что в настоящий момент мы видим в «Известиях» отчеты почти всех Центральных Комитетов, к сожалению, за исключением одного, один Центральный Комитет, который не дает публичных отчетов в «Известиях», «Правде», издавая их отдельными книжками, это—«Ц ктран».

Переходим к существу самого этого кризиса. То, что тов. Троцкий сказал о Профсоюзах в значительной степени целиком и полностью, как я утверждал на предыдущих дискуссиях, как утверждаю на этой дискуссии целиком и полностью можно отнести на любую из трех великих организаций: партию, советские организации и Профсоюзы. И те речи и острую критику, которые раздаются на с'ездах и конференциях Профсоюзов, мы слышали раздающимися и на с'езде советов, где также говорят о больших и маленьких недостатках механизма, точно также жалуются на отрыв центра от мест, массы от центра. Нам это приходится слышать на партийных конференциях и на партийных с'ездах, и если подходить к каждому данному кризису, к каждому отдельному явлению, что это положение имеет специфические особые черты, то мы увидим специфические особые черты и в том, что мы называем партийным кризисом. Тот разлад или ту разноголосицу, которую переживает наша партия центр и места, вопрос о верхах и низах и проч. переживает также тот или иной Профсоюз. Точно такие же разногласия существуют и по вопросам советского строительства. Точно такие же разногласия существуют и по вопросу о профессиональном движении. И то, что вот в 1920 году осенью одновременно в партии, профессиональных союзах и советах наблюдается целый ряд идейных течений свидетельствует лишь об одном кризисе, каковой, есть не кризис, а переломный момент нашей партии, наших советов и наших союзов,—переход от методов навязанных нам войной, навязанных смертельной опасностью, к другим более широким методам. Из нашей партии, как партии рабочего класса мы идем к государственному идеалу пролетариата, государству трудящихся.

Чтобы понять этот кризис нужно понять, что он вызывается тем переломным моментом, который мы переживали осенью 1920 года. Значит ли это, что до осени у нас не было кризиса, что до осени наши союзы, наша партия, наши советские организации были хороши, а вот осенью 20 года одни, другие и третьи стали плохими. Конечно, ничего подобного. Создалась такая об'ективная обстановка, которая требует от партии перехода к другим методам позволяет заняться самокритикой перехода к этим методам, определить все здоровое из старого и найти новое. Вам угодно называть это кризисом. Я бы по отношению и к партии, и советам и союзам это кризисом не назвал. Конечно, неверно второе утверждение, как утверждает тов. Троцкий, что союзы не проделали того воспитания массы и своих членов, что туда вошли коммунисты, которые имеют трэд-юнионистский оттенок. Неверно это утверждение потому, что в дальнейшем сам тов. Троцкий указывал, что союзы работали в области продовольствия и делали много, работали в области военной и делали много и в других областях государственного строительства. И во все те моменты, когда перед советской властью становились вопросы, иногда даже дальнейшего существования, в эти моменты советская власть и партия давала Профсоюзам лозунг: «Все на смарку, все силы на разрешение этого вопроса». И я спрашиваю всех тех, кто

знаком с историей нашего профессионального движения и тех, которые не забыли истории нашей революции о тех моментах, когда ЦК партии говорил: «Закройте союзы, кончите вашу тарифную работу, бросьте вашу культурно-просветительную работу, возьмитесь за разрешение данной задачи» Этой задачей в 18 году был продовольственный вопрос в 19 году военные задачи. И когда мы ставили вопрос так, что нам приходится разрушать хозяйственные органы, вытаскивая наших работников, что нам приходится ослаблять организации хозяйственной и экономической работы, нам партия отвечала: пускай ослабнет, перед нами стоит вопрос, либо постройки хорошей тарифной политики и прекрасного производства для Колчака и Деникина; либо приостановить эту работу и сперва победить Колчака и Деникина, а потом заниматься всеми остальными вопросами.

Так партия ставила вопрос. Это, конечно, отозвалось и на советах. Если в советах, которые одновременно и законодательствуют и являются исполнительными органами, ввели систему управления посредством исполкомов, то в профсоюзах мы сузили работу, мы перешли к более резким мерам, мы заменили собрания более узкими органами, и получилось то явление, которое неизбежно при таких условиях: ослабление связи с местами, замирание жизненной деятельности организации хозяйства и т. д. вот в сущности причина этого общего явления, которое, я утверждаю, одинаково и для союзов, и для партии и для советов.

Перейдем к основным пунктам доклада. Тов. Троцкий в предыдущих своих выступлениях не развертывал своей платформы. Тов. Троцкий ограничивался лишь общими идеями, лишь впервые теперь мы получили систематическое изображение перехода к этому самому пресловутому сращиванию. И когда нам говорили о сращивании нас пытались уличить в противоречии. Вот, смотрите, резолюция нашей партии говорит то-то, а вы не хотите управлять производством. Вы далеко стоите от него; был дан целый ряд выдержек из резолюции. Я утверждаю, что если бы тов. Троцкий до конца дочитал резолюцию по профессиональному движению IX-го С'езда партии, то вы увидели-бы, какие рамки отводила эта резолюция Союзам в деле организации производства. Там говорится что совместно назначаются снизу до верху по соглашению, и мы знаем, особенно знают это люди на местах, как это совместное назначение происходит. Если тов. Троцкий обмолвился здесь о том факте, который нельзя скрыть, т.-е. о частых конфликтах, то нужно сказать, что это соглашение между нами и хозяйственными органами стало всеобщим и даже заменяется назначением и вмешательством партийных органов. И теперь, после 20 года, в хозяйственных органах в профсоюзах происходит целый ряд конфликтов, переходящих на рассмотрение и разрешение ЦК партии, где стоят вопросы о переводе или о назначении того или иного управляющего, о переводе из Ижевска в Брянск и из Брянска в Ижевск. Вот к чему на практике свелось это скромнейшее участие союзов в организации производства.

Нужно ясно и отчетливо понять что такое значит сращивание профсоюзов с хозяйственными органами. Никто не спорит об огосударствлении профсоюзов. Мы сами писали в ЦК партии об огосударствлении профсоюзов, резолюция IX-го С'езда нашей партии и резолюции Профессиональных С'ездов говорят об огосударствлении профсоюзов. По этому вопросу разногласия нет. Но разногласия заключаются в том, удобно-ли, возможно-ли, выгодно-ли для партии коммунистов в 20—21 г. приступить к огосударствлению профсоюзов, и если выгодно, то какими методами.

Нужно подойти к этому вопросу так, чтобы уяснить его себе, особенно тем товарищам, которые наблюдали зорко за профес. движением. Я думаю, что товарищи никогда так не интересовались профес. движением, как за последние три месяца. Я позволю себе остановиться кратко на истории некоторых идей, на их развитии в процессе происходящей революции. Мы совершали октябрьскую революцию под лозунгами, что рабочий класс должен взять в свои руки контроль над производством.

В момент зарождения этого лозунга:—вот работающий в Цектране тов. Антипов, очевидно помнит,—как на 1-й Конференции Проф. Союзов понимался контроль производства. Тов. Наумов, который сейчас тоже работает в Цектране, наш старый товарищ и другие товарищи, так формулировали контроль над производством. Контролировать производство—это значит его регулировать, регулировать производство—это значить его организовывать, им управлять. Вот вкратце та формула, которая была добыта при работе партийной организации и которая ясно стояла еще при господстве Керенского.

Для нас было ясно, что рабочий класс, подойдя к классовому контролю, неизбежно должен притти к управлению, к регулированию производством, ибо регулировать это значит организовывать, значит управлять. Когда мы говорили, рабочий контроль через профес. союзы и фабрично-заводские комитеты, то мы давали ясные лозунги, мы говорили рабочему: как ты должен контролировать, а не только, что он должен контролировать. Мы взяли власть в свои руки. Мы национализировали под влиянием Брестского мира—производство, мы построили свои хозяйственные органы и рабочий контроль стал излишним. Мы сказали, тогда рабочему: смотри, ты остаешься хозяином производства, тебе же не надо контролировать попрежнему, потому, что ты сам управляешь производством. Как ты управляешь производством? Ты управляешь им посредством выборов заводоуправления и посредством выборов в другие хоз. органы снизу до верху.

Таким образом ты осуществляешь право хозяина и поэтому ты отказываешься от других прав, от права контролировать, ибо тебе не надо самого себя контролировать. Прошло года полтора, и мы на 9-м С'езде партии сказали: коллегиальное управление промышленности—есть кустарничество. Это старина. Пережитком является утверждение, что трое могут сделать лучше одного и было решено здесь, как и в Армии, перейти к единоличию.

Вот вам краткая, но полная история вопроса, как рабочий класс через профес. союзы осуществлял свое право управления производством и пусть кто-нибудь скажет, что эта история неверна. Затем мы написали целый ряд инструкций, циркуляров и резолюций, где было сказано, что рабочие через профес. союзы участвуют в управлении и совместным соглашением назначают тех или иных руководителей производством. Когда же этого соглашения нет, то решает Комитет Партии. В 20 г. мы, к своему удивлению, увидали, что массы совершенно не участвуют в организации управления производством. Для этого нужно дожить до 20 г., чтобы ясно увидеть, что произошла эволюция, посредством которой массы остались вне возможности осуществить свое юридическое и моральное право—управлять производством. Теперь, в 20 году, мы признаем, что нельзя строить производство, нельзя строить хозяйство, как нельзя строить коммунизм вопреки массам без их сознательного отношения, без того, чтобы каждый работник, не почувствовал себя хозяином. Мы об этом говорили в 17 году и это могут подтвердить старые профессионалисты и все те, кто не забыл истории нашего рабочего движения.

Мы говорим, что нужно приступить к воспитанию производственной психологии в рабочем классе, чтобы он почувствовал себя хозяином. Я спрошу товарищей, которые говорят, что нужно создать в рабочей массе хозяйственную психологию, ответьте на следующий вопрос: может-ли рабочий чувствовать себя хозяином, не осуществляя своего права участвовать в управлении производством, и как он осуществляет это право. Право тесного единства с управлением производством, право назначать по соглашению с профсоюзами лиц, управляющих хозяйственными органами? С 9-го С'езда партии прошло приблизительно 8 месяцев, и мы теперь видим, что партийный С'езд должен дать больше прав союзам в организации управления производством. Через Профес. Союз мы должны потянуть массы к производствам, заставить их почувствовать, заставить каждого рабочего, стоящего у станка, почувствовать, что он хозяин и управитель производством. На этот прямо поставленный вопрос ответа не получается.

Когда мы переходим дальше и следим за тезисами т. Троцкого, Профес. Союзы должны взять все управление производством в свои руки, и в этом вопросе нет разногласия ни между т. Троцким, ни между мной, ни даже с таким страшным для т. Троцкого—Шляпниковым. Все целиком стоят на том, что профессиональные Союзы должны взять в свои руки управление производством. Дальше происходит разногласие между мной и Троцким: как же проф. союзы возьмут в свои руки управление всей хозяйственной жизни страны? Концепция Троцкого заключается в следующем: проф. союзы не могут сейчас взять в свои руки управление промышленностью, потому что они для этого не приспособлены, что они слабы, что у них нет аппарата, что их вожди проникнуты трэд-юнионизмом. Что такое трэд-юнионизм, я не буду распространяться, может быть, кто

нибудь из товарищей, которые выступят после меня, раз'яснят вам, что такое трэд-юнионизм, и в чем заключаются его существенные черты.

Перейдем к существу вопроса. Т. Троцкий указал—профсоюзы слабы, их вожди не могут проникнуться новой производственной психологией. О том, что профсоюзы слабы сейчас мы с т. Троцким согласны и я, проффессионалист, говорю, что профсоюзы слабы, их нужно укрепить всячески всеми силами, всеми мерами. Дальше идет разногласие—как это укрепление нужно делать? И здесь на данном собрании в театре Зимина т. Троцкий говорит, что это не важно — но я отвечу, что это очень важно, и спор заключается в том, какими мерами, каким методом осуществить, укрепить, перестроить и усилить профсоюзы, подготовить их к той роли, чтобы они овладели производством. Первым основным вопросом этих методов является тот, который в скромной парламентарной форме называется выборностью и отбором, а в переводе попросту называется выборностью или назначенством. Я утверждаю, что сегодня, 24 декабря 20 го года, я имею право здесь говорить о том, что в настоящий момент наша партия должна решительно отказаться от введения принципа назначения сверху вниз проф. движения. Говорю это не боясь, что противники скажут — это трэд-юнионизм, это меньшевизм (аплодисменты). Не так давно, на другом собрании, которое было на Чистых Прудах т. Троцкий развивал другую идею. Тогда резолюция Цектрана и великие споры на этом совещании сводились в значительной степени к методам работы и, главным образом, к методам оздоровления и усиления профсоюзов. Подходя к этому, вопросу, я должен спросить, что теперь, в сегодняшний день, через месяц, вы считаете, что мы должны профсоюзы перестраивать посредством назначения сверху вниз или посредством агитации пропаганды, организационной работы снизу, чтобы нас сама масса лучших товорищей выдвигала-бы снизу вверх? Вот к чему сводится вопрос споров о методах работы проф. движения. И я прошу отчетливого ответа, который был дан на Чистых Прудах, ибо полагаю, что на Чистых Прудах говорено, то должно быть говорено и на Дмитровке, в театре Зимина. Конечно сущность вопроса не в том, что такое назначение и что выборность, а в том, чтобы подготовить профсоюзы для великих производственных задач. По поводу этого вопроса отделывались общими фразами о демократизме. Вопрос сейчас в том, на словах или на деле будут переходить к демократизму в профсоюзах, будем-ли мы целиком принимать этот демократизм или мы будем его принимать постольку, поскольку профсоюзы начали оздоровляться.

И ошибка т. Троцкого, и всех кто с ним, заключается в том, что они те методы, которые были продиктованы исключительными обстоятельствами, которые мы и наша партия применяли не потому, что они лучше, не потому, что они наиболее присущи нашей партии и проф. движению, а потому, что они были продиктованы чрезвычайными

обстоятельствами, что они эти чрезвычайные методы берут за идеальные методы.

Я перехожу к последней идее Троцкого, как должно происходить это сращивание, и здесь т. Троцкому не мешает поглядеть на его собственное изображение в зеркало—которое получилось в тезисах т. Ногина. Как же должны профсоюзы сращиваться с хозяйственными органами, должны ли они итти таким же путем, как они шли раньше, все больше принимая функции государственной власти, а с другой стороны усиливая представительство в органах государств. власти, или же должны стать органами содействия при государственной организации? Должны-ли они итти тем путем, которым шли, или нужно сейчас перестроить профсоюзы, как того требует тов. Троцкий и другие его единомышленники.

И по моему глубокому убеждению т. Троцкий и т. Ногин делают одну основную ошибку, сводя всю роль профсоюза только к задачам производства, ибо организация труда для производства есть главнейшая, важнейшая, но не единственная задача профсоюзов.

Мы увидим, что за эти три года близость к производству не возросла и сама эта революция и военные обстоятельства не способствовали росту той самой хозяйственной производственной психологии, которую мы ставили в начале своей революции, т.-е. воспитать рабочий класс. Если вы вспомните, что в недрах нашей партии существуют течения, которые говорят—мы и они, верхи и низы, и у нас в нашей среде, во всем рабочем многомиллионном классе такое течение и настроение есть и нам закрывать глаза на это не нужно. И еще некоторое время это будет существовать. Как мы будем привлекать рабочий класс к производству, зависит от того, как он будет относиться к партии и к советской власти. Проф. союзы не по ошибке, не мимоходом, не случайно—это сказано в резолюции 9-го с'езда, являются школой коммунизма. Во всех вопросах проф. союзы организуют, сплачивают рабочих, как рабочих, независимо от политических разногласий. В лице этой 6-ти миллионной организации, партия имеет резервуар для черпания сил в партию и имеет рабочий аппарат, что не однократно было подтверждено историей наших проф. союзов, когда проф. союзы, несмотря на их слабость, показывали большую поддержку в нужный момент.

Когда тов. Ленин сказал, что без проф. союзов мы не продержались бы у власти и 2-х недель, то он это говорил потому, что проф. союзы не есть только производственная организация, а есть организация, которая должна участвовать во всей хозяйственной жизни на новых началах. Но предоставив их государственному контролю, вы не поставите дело широко. Проф. союзы важны для партии, как широкие, массовые организации, находящиеся под контролем, под влиянием партии, из которых партия проводит свое влияние на эту беспартийную массу и воспитывает массу в духе коммунизма.

В процессе этой работы, дополняя друг друга, Союзы и государственные органы будут сращиваться.

Есть еще другой момент. Нас обвиняют в том, что мы хотим подчинить союзам хозяйственные организации. Это в корне не верно. Мы ставим вопрос не так, что нужно хозяйственные органы подчинить профсоюзам или наоборот, а мы говорим, что надо создать их так, чтобы в производство вовлечь широкие массы рабочих и на практике подойти к производственной демократии. Мы хотим в процессе работы выполнить работу тесного сближения организации труда и производства и превратить их в две взаимно-переплетенные организации.

Речь т. Рязанова.

Тов. РЯЗАНОВ. Тов. Троцкий блестящим образом справился с внешними врагами, но я удивляюсь, что тов. Троцкий уделил большую энергию и бросился на внутренний фронт и на сов. трэд-юнионистов. Если бы, товарищи, в моем распоряжении было бы время, то я показал бы, что с нами не так легко справиться, как справился он с Врангелем. Военные люди отличаются от гражданских тем, что они не только шапки носят на бекрень, но и мозги. Тов. Троцкий в качестве трехнедельного удальца в области Профессионального движения сделал громадный успех. Он в последнее время прочитал довольно много в области этой литературы, которую подбрасывают ему, то под диктовку его самого, то под диктовку Членов ЦК, Томскаго и Лозовскаго, которые обладают гибкостью лозы и стройностью тростника, чем я не обладаю. В то короткое время, которое у меня остается, я хочу указать на несколько тезисов тов. Троцкого, который так мало ознакомился с той страной, в которую он ворвался с быстротою Буденного. Он, несомненно, слабо знаком с конфигурацией военного положения на этом фронте. Тов. Троцкий плохо знаком с историей профессионального движения. Тов. Троцкий, которого мы, т.-е. союзы выкупили в 1917 г. за три тысячи у петроградского прокурора тогда, когда партия не в состоянии была выплатить эти три тысячи рублей, хотя бы из чувства благодарности, должен был-бы отнестись к Союзам более снисходительно и знать, что 26-го октября Петроградский Совет Профессиональных союзов в первом же своем заседании заявил, что с того времени, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, стачкам нет места в Советской России. Тогда же 25 октября 1917 года в резолюции, которую мы проводили против меньшевиков на 2-ой конференции Профессиональных Союзов, мы доказывали, что Профессиональные Союзы своей основной задачей имеют замену капитализма коммунизмом и что они ведут свою деятельность во всех сферах, проводя ее в подчинении этой основной задаче. Товарищи все это помнят. Мы должны всегда подчиняться интересам партии и рабочего класса и интересам социальной демократии.

Перед нами стал этот вопрос по той причине, что в профессиональном движении мы во всяком случае более смыслим, чем наши быстрострельные кавалеристы. Мы старались опре-

делить задачу, которая стоит перед Профессиональными Союзами в эпоху диктатуры пролетариата. И тут некоторые из наших товарищей, как Зиновьев и Шляпников доказывали, что как только власть перешла в руки рабочих и крестьян, Профессион. Союзы сейчас-же должны захватить в свои руки соответствующую отрасль производства и управлять ей. Мы против этого протестовали. Тут сидят товарищи водники, которые не могут вспоминать без восхищения речи тов. Зиновьева, который предлагал им отдать водный транспорт. А что он сделал.

Как заманчива эта задача. Мы—я со свойственной мне решительностью и тов. Томский со свойственной ему увертливостью (смех), выступили резко против этой постановки вопроса. Мы доказывали, что передача этих отдельных отраслей производства—означала-бы окончательно разрушить производство.

Путем энергичнейшей борьбы, не один раз ездил тов. Томский в Смольный и обратно, мне туда доступа не было (смех), поздно ночью мы добились того, что партия нам уступила. Мы говорили, что в 12 часов мы не можем отказаться от этой точки зрения и мы приняли компромисс. Эту точку зрения об огосударствлении союзов мы формулировали так, что отложили его до далекого будущаго, а пока остались при тех задачах, которые мы определили как задачи Профсоюза в эпоху диктатуры пролетариата.

Но тут я должен взять под защиту тов. Томского, хотя он в борьбе является более сильным, потому что я не так как он увертлив (смех). Я беру эпоху диктатуры пролетариата с 25 октября, с момента которого мы подчинили интересы профессионального движения интересам партии, зная это очень часто даже лучше, чем знают наши партийные товарищи. И в это время между мною, тов. Шляпниковым, Томским, Лутовиковым и другими профессионалами не было разногласия. Однако последние скоро начались. Группа, в которой состоял Шляпников хотела сейчас же овладеть производством и показать те таланты, которые он развернул, когда он был Комиссаром торговли и промышленности и эвакуировал Петроград (смех). За ним вы имеете тов. Томского, который просидя в ЦК два года, стал фаталистом (смех). Вы имеете третьего, в этом отношении компетентного, это тов. Троцкий. Он говорит: Шляпников, не будьте умным солдатом, который прет прямо и сейчас хочет захватить крепость, ведь Томский совершенно резонно заявляет, сиди у моря и жди погоды. Он предлагает постепенно подходить по другому к профессиональному движению. Также, как он подходил к красной армии для борьбы против внешнего врага, тов. Троцкий намерен и к Союзам подходить постепенно. Я сказал Шляпникову; поднимись прямо под тезисами Троцкого. Разница только в темпе, так сказать, та самая, которая существует между электричеством, которым хотят электрофицировать всю Россию и улиткой (смех). Другая точка зрения, точка зрения советского тредюнионизма. Но тов. Троцкий, имея возможность прочитать протоколы партии с'езда, слишком быстро все

таки прочитал их. Я советую прочитать и мой доклад и вы там увидите тезисы, которые я сумею через некоторое время подробно развить.

Товарищи, в эпоху диктатуры пролетариата произошли следующие изменения. Власть находится в руках рабочего класса. Нам этого нечего скрывать. Раз власть находится в руках рабочего класса, то все формы управления, все организации, все учреждения являются производственными, выходят из воли рабочего класса.

Если стоять на той точке зрения, на которой стоит т. Троцкий и другие, то нам нужно было бы в Советской России уничтожить все учреждения, кроме одного, а именно—кроме ЦК партии. Были умные люди, которые сказали, что фактически существует единственный орган управления во всей Советской России—это есть ЦК партии и подчиненные ему органы. И все же т. Троцкий занимается каждый раз построением новых органов и новых учреждений, которые должны выявлять единую волю рабочего класса. Эта единая воля выявляется в одном пункте, в создании единого хозяйственного плана. Тов. Троцкий знает прекрасно, что не может быть никакого единого хозяйственного плана, никакого стройного плана хозяйственного строительства нельзя провести, если вы не сумеете точно разграничить функции различных организаций, создаваемых рабочим классом. И вот, товарищи, раз мы знаем, что власть находится в руках рабочего класса, и тут я согласен с т. Троцким, что перед нами стоит задача развить наше народное производство, путем создания стройного и единого хозяйственного плана. Но для этого нам нужно в области производства точно разграничить функции между различными органами, которые будут ведать производством.

Здесь имеется комбинация двух факторов. С одной стороны—машин. техники, сырья и топлива, организации предприятий и организации всей техники. Эта часть производства фактически находится исключительно в ведении одного органа, который мы создали. Это Совет Народн. Хозяйства, начиная от Заводо-управления вплоть до ВСНХ. Но кроме машин и техники имеется другой фактор производства—это человеческая рабочая сила. Самый важный фактор производства, без научной организации которого в пределах данного предприятия вы не сумеете достигнуть никаких результатов, это дело организации рабочей силы.

Тов. Троцкий пишет о задачах Профессионального движения, об улучшении материального и духовного уровня рабочих. Эта задача воспитания и организация улучшения и квалификация рабочей силы—эта задача останется целиком в рухах организаций создаваемых самим же рабочим классом и подчиненных, как все организации, высшей форме рабочей организации—Коммунистической Партии. Профессион. Союз нужен как параллельный орган, от отдельной ячейки фабрично-заводского комитета до самого верха, до Всерос. Центрального Совета Профессиональных Союзов.

И тут, товарищи, я сделаю вывод, за который пострадал,—меня исключили из профессионального движения, когда я потребовал, чтобы сделали вывод до конца и чтобы Комиссариат Труда, который

представляет мертвое, бюрократическое, тоскливое учреждение во всей Советской России, был уничтожен (апплодисменты). В результате Ц.К. единогласно решил, что я не подхожу для современного профессионального движения. Итак, товарищи, вы видите, что я не являюсь теоретиком советского тред-юнионизма. Наоборот, я настаиваю на том, что именно потому, что власть находится в руках рабочего класса, все органы советской организации должны подчиняться рабочему классу. Мы должны разграничить эти две различные задачи и передать их в ведение двух различных организаций. Это не значит, что эти организации должны быть параллельными. Наоборот, я всегда доказываю, что все органы по управлению производством должны находиться в полном контакте с органами, ведающими рабочей силой. Надо требовать, я всегда это говорил, чтобы высшие органы народного хозяйства информировали рабочих о всем ходе производства, чтобы таким образом вырвать у рабочих из мозгов следы старой узости. Эти две параллельные организации, получившиеся от единого суверенного органа —от коммунистической партии—должны не конкурировать друг с другом. Это принято на партийном с'езде. Совнархоз должен знать, что он обязан отчетом перед рабочими и только тогда он сможет требовать от рабочих, чтобы они невмешивались в дело управления производством, но чтобы выполняли те задачи, которые ставятся рабочей силе. Это основной фактор общественного производства и сколько угодно трехнедельные удальцы или кавалеристы из буденовского полка могут называть советский тред-юнионизм неподходящим к эпохе диктатуры пролетариата. Только такое разделение органов может обеспечить приближение того времени, когда не будет нужды ни в диктатуре пролетариата, ни в органах давления, когда будет единая, равная, коммунистическая община.

Речь т. Кассиора.

Тов. КАССИОР. Во всей речи т. Рязанова был один светлый момент это когда он упоминал о том, что (шум в зале, крики—фамилия оратора) моя фамилия—Кассиор, член президиума ВЦСПС. Я повторяю—во всей речи т. Рязанова был один светлый момент, когда он сказал, что нам нужно упразднить Комиссариат Труда и его фунцкии передать профсоюзам. Если бы мы ближе подошли и разобрали бы на части—почему нужно упразднить Комиссариат Труда, этот светлый момент почти исчезнет. Рязанов, ни с какой стороны, не подошел к вопросу о тех разногласиях, которые существуют сейчас в профессиональном движении, к основному вопросу, по которому идет размежевка в профсоюзах и который должен быть разрешен нашей партией на партийном с'езде. Это вопрос о сращивании профсоюзов с хозяйственными организациями, о втягивании профсоюзов в общую систему советского государства. И позицию по этому вопросу сам т. Томский, как нельзя лучше наглядно формулировал, он сказал—резолюция есть по этому вопросу, но нужно поставить вопрос

о том, выгодно ли сейчас приступить, я повторяю, приступить к проведению этой резолюции.

В 1918 г. на 1 с'езде профсоюзов мы приняли эту резолюцию, в 1919 г. на 2-м с'езде мы ее подтвердили, в 1920 г. мы ее снова подтвердили на IX партийном с'езде. Сейчас выходит руководитель Российского профессионального движения и задает вопрос—а выгодно ли нам сейчас приступить к проведению этой резолюции в жизнь и в этой постановке вопроса выявилась не только вся идеология, но и практика большинства наших профсоюзов. Тов. Томский говорит—достаточно несколько автомобилей, несколько работников, нужно, чтобы профсоюзов не обижали бы и все пойдет по хорошему.

Так ли это в действительности? Не один только Томский знает историю нашего профессионального движения. Здесь указали на то, что у союзов в настоящее время в слишком большой степени сохранились черты, свойственные старому профдвижению и что эти черты мешают нам теперь, в 20 году, когда нам нужно переходить на новые рельсы и строить народное хозяйство. Эти черты есть и в них заключается кризис. Вспомним маленькую историю нашего проф. движения. Возьмем развитие руководящих органов всей России, хотя бы с момента первого с'езда, какой вопрос становится перед Советской властью в области организации производства. Целый ряд вопросов. И сейчас целый ряд вопросов стоит перед Советским хозяйством. Вопрос об едином хозяйственном плане, вопрос о постановке производственной пропаганды, о милитаризации труда. Целый ряд важнейших хозяйственных проблем возникает перед Советской властью. В какой же степени проф. организация принимает участие в решении этих вопросов.

Проследите вы протоколы заседаний профсоюзов—сколько раз на протяжении всего развития проф. движения ставились на обсуждение вопросы хоз. жизни—этого ни разу не было и это надеюсь не будет отрицать т. Томский, который прекрасно знает историю нашего проф. движения, но лишь с определенной точки зрения ее освещающий. И т. Томский подтвердит, что союзы центра своей деятельности не перенесли в область орг.-хозяйственную. Какие же старые черты существуют? Вот, товарищи, яркий факт истории борьбы внутри профсоюзов из-за системы заработной платы. Томский помнит, что на пленуме ВЦСПС мы боролись за премиальную систему, организовать заработную плату так, чтобы в руках Советского Государства имелось бы регулирование всего производства. Томский против нас и тогда выступал, он выступал против этой системы и говорил, что это отразится на материальном, экономическом положении рабочих, что мы не должны этого делать, что это опасно делать в Советском Государстве и на всем протяжении развития; сплошь и рядом, если возникали хоз. вопросы, то всегда эти вопросы рассматривались под определенным углом зрения—а как это отразится на материальном и экономическом положении рабочих?

Мы прекрасно понимаем, что професс. движение должно заботиться о материальном экономическом положении рабочего, но понимаем, что они смогут заботиться только тогда, когда они станут производственными, когда они пропитаются хоз. интересами, а посмотрите на практику проф. организаций, посмотрите, что делают профессионалисты. Изо-дня в день, если они не занимаются дипломатией и большой политикой, если они сидят на заводе, то слушают споры и регулируют в тех или иных случаях, конфликты. Но, разве в этом содержание работы проф. союза? Наше современное проф. движение должно стоять на другой точке зрения. Мы говорим — нужен крутой перелом в области организации хоз. заданий, как перелом сделать — нужно профсоюзы втянуть в общую систему хоз. организаций. Если сейчас не можем слить профсоюзы с хоз. органами, то мы практически должны разработать целый ряд мероприятий, который позволит приступить к проведению резолюции. Это будет достигнуто тем, что, как говорил т. Троцкий, мы придадим к тем и другим организациям некоторое количество людей, которые будут об'единять работу и союзных и хозяйственных организаций.

Речь т. Лутовинова.

Тов. **ЛУТОВИНОВ.** Товарищи, основные задачи Профсоюзов о которых сейчас всюду и везде говорят не вызывают никаких разногласий, споров, особенно сегодня это выявилось на настоящем заседании после доклада тов. Троцкого. Наши разногласия заключаются главным образом не в задачах Профсоюзов, а в методах их осуществления. Имеются более или менее определенные две точки зрения. Тов. Троцкий раскритиковал ВЦСПС за его старые трэд-юнионистские методы. Он пытается доказать здесь необходимость изменить эти методы. Тов. Троцкий предлагает в данный же момент осуществлять те задачи, которые могут быть осуществлены в течении многих десятков лет. Тов. Троцкий предлагает сейчас же начать так называемое сращивание, так называемое огосударствление Профсоюзов. На этом необходимо сейчас остановиться. Я думаю, товарищи, что ни одно положение, ни одно постановление, которое было принято на всех с'ездах Всероссийских конференциях и проч. не противоречит тому, что говорит тов. Троцкий, не противоречит тому, что говорит тов. Томский и тому, что говорят, так сказать, самые крайние тов. Шляпников и Рязанов. Все эти задачи необходимо разрешить, но в какое время.

Огосударствление Профсоюзов мы сейчас не можем поставить так, как говорил тов. Троцкий. Для нас не подлежит никакому сомнению, что огосударствление Профсоюзов должно быть логическим завершением всего профессионального движения. Но мыслимо ли сейчас огосударствлять профессиональное движение? Хотя сколько нибудь знакомые с профессиональным движением и с историей возникновения профессионального движения в России, которое насчитывает не десятки лет, а очень немногие годы, которое преврати-

лось теперь в мощную организацию по производству и которое объединяет не 6 миллионов коммунистов и даже не 3 миллиона коммунистов, а в состав их входят разнообразные элементы, понимают, что сейчас огосударствить союзы, это значит уничтожить профессиональное движение. Я не знаю кто найдется сторонником такого огосударствления или вернее уничтожения Профсоюзов в данный момент, когда на них лежат огромные задачи. Нас упрекают в изменении наших точек зрения или отказе осуществлять те резолюции, которые были поставлены.

Товарищ Кассиор, который передернул: „вы не хотите, значит, сейчас немедленно приступить к осуществлению тех резолюций, которые вы принимали“ Это сплошная демагогия. Мы могли осуществлять, но по мере возможности, по мере того, что мы в состоянии сделать. Только так надо ставить вопрос. Мы не против сращивания, мы не против огосударствления. В перспективе это вполне правильно. Но если вы сейчас пожелаете перетряхнуть профессиональное движение огосударствить, поставить во все правления вместо союзов, коллегии избранных, поставить там политотделы, назначить начальников, комиссаров, за такое огосударствление спасибо. Это значит уничтожить профессиональное движение.

Но как выйти из этого кризиса в котором повинны не только объективные условия, не только та обстановка в которой приходилось работать, но и члены ЦК в целом. Профессиональная работа иначе не могла оказаться после упорной ожесточенной гражданской войны. Их отстрелали с ЦК и на фронт, и на транспорт, и по целому ряду организаций экономических, и советских и теперь упрекают в том, что Профсоюзы ничего не могут сделать и настолько жалки, что делают эту преграду для того, чтобы уничтожить их совсем.

Надо прямо сказать, если нас упрекают в некоторой непоследовательности в отказе от наших резолюций мы можем сказать тов. Троцкому, а сколько раз тов. Троцкий изменял свою точку зрения на профессиональное движение, которую изменяет и еще несколько раз. Если тов. Троцкий говорит о тех методах, которые он предлагает, связывая их широкой демократией и как он выражается демократией производственной, я спрошу, а давно ли вы сторонники Центризма во главе с тов. Троцким и проч. и заговорили о демократии, и искренне-ли это желание провести демократию сверху до низу. Я утверждаю, что нет. При тех методах, которые вы желаете навязывать, которые вы так поучительны, нужно же хотя иметь сколько нибудь уверенности, чтобы утверждать (смех), что в этих методах имеется хоть сколько-нибудь порядочности (крики: «говорено»). Товарищи я сознательно говорю, что нужно хотя сколько-нибудь иметь порядочности, чтобы говорить одно, а делать другое.

Нам преподносят методы управления. Это доказано на целом ряде примеров путем прикомандирования путем циркуляров, ком ссаров и начальников, которые никогда не знали о профессиональном движении, о рабочих массах—люди совершенно чуждые этому. Люди,

которые великолепно знают военное дело, но люди по духу нам совершенно чуждые. Если тов. Троцкий будет говорить о том, что здесь применение широкой демократии, что это пустой звук — это обман. Необходимо дать возможность рабочему классу, хотя бы в организации, провести свое право на выборы, иначе только будут сплошные слова и фразы, которые ничего не содержат. Мы до сих пор не видали, чтобы рабочая организация могла проявить себя, могла войти в организацию управления без боязни, чтобы их оттуда не выбросили. Такого участия рабочих в управлении мы до сих пор не видали, но мы видели разгон союзов комиссарами, мы видали отвод неугодных лиц (смех — правильно) такая демократия вредна и пагубна. Она должна привести к уничтожению профессионального движения. Вот в чем наше разногласие.

Вы говорите всеобщее избирательное право среди рабочих организаций. Мы, демократы, потребуем этого всеобщего избирательного права (апплодисменты). Если мы будем говорить о всеобщем избирательном праве среди обывателей, среди мещан, то это одно, но если мы будем говорить о всеобщем избирательном праве в рабочих организациях, то мы заставим, чтобы это избирательное право было передано рабочему классу (апплодисменты). Чтобы рабочий класс, который несет всю тяжесть, который жертвует всем, могли сами выбирать тех лиц, которым он доверяет и которых он желает — этого нет. Если и участвовали в производственных единицах — представители того или иного союза, то это далеко не значит, что союз, как таковой, имел какое нибудь отношение к организации управления. Тов. Кассиор заявляет, что со стороны профессионального движения не было желания участвовать в производстве, не было стремления никакой попытки. В доказательство он приводит целый ряд примеров, когда например на повестках заседания ВЦСПС не стоял ни один вопрос, касающийся этого. Но это неправда. Мы желаем участвовать в управлении производством. Сращивание поглотит профессиональные союзы и не даст возможности осуществлять другие задачи не менее важные, чем производство (апплодисменты).

Речь т. Богуславского.

Тов. БОГУСЛАВСКИЙ. На одном из собраний т. Томский в своем заключительном слове выразил удивление по поводу того, что Богуславский, который принадлежит к оппозиции, в вопросе о профессиональном движении является центранистом. Такая постановка вопроса свидетельствует о непонимании этого вопроса. Тов. Томский, как другие, до сих пор не понимает, что речь идет о задачах профсоюзов в области организации производства. Тов. Томский думает уязвить центранистов, но он достигает обратных результатов. Нужно сказать, что Богуславский стоит на точке зрения, которую развивал здесь тов. Троцкий и, хотя тов. Томский никакой точки зрения не развивал но ясно, что в данном случае идет борьба между косностью и консервативным — с одной стороны, и прогрессивным течением — с другой

стороны, Богуславский считает своим долгом стать на точку зрения прогрессивную. Тов. Томский пытался доказать и оправдаться подобно тому, как однажды у мирового судьи, (не обижайтесь пожалуйста, это только пример) одного обвиняли в мошенничестве и краже, то он в последнем слове своем сказал: «Ванька тоже вор». Тов. Томский пытался доказать, что в профессиональном движении имеется кризис, но такой кризис есть в партии и в советских учреждениях. Вот где опасность, — что товарищи не видят этого кризиса. С этой опасностью нужно бороться. А того, что тов. Томский не видит—не трудно доказать.

Разрешите привести маленькую историческую справку. На конференции профессионального движения В. Ц. С. П. С. не счел нужным поставить вопрос о задачах профсоюзов в области организации народного хозяйства, хотя к этому моменту фронты были близки к ликвидации и все внимание фиксировалось на народном хозяйстве.

Дальше в прениях по докладу президиума ВЦСПС отдельные товарищи с мест выступали буквально с криками — мы не знаем, что нам делать, старые задачи наши выполнены, новых не имеем. Томский выступая в прениях не нашел лучшего ответа дать товарищам, которые спрашивали, что им делать, как высмеять в буквальном смысле и в 10-ти минутной речи уложить развитие Росс. профдвижения, но на этот вопрос ответа не дал. Только в заседаниях фракции по другому вопросу по докладу Рыкова выявился наружу этот вопрос. Говорили товарищи—мы обсуждаем доклад председателя ВСНХ, но мы не знаем, какова же наша роль в этом деле—что мы должны сказать? т. Троцкий впервые поставил этот вопрос о том, что действительно профсоюзы не имеют своих задач. Революция ЦК, которая была принята фракцией на 5-й конференции, ответа на вопрос тоже не дала.

Недавно может быть многие из вас присутствовали на расширенном заседании фракции ВЦСПС где был доклад Бюро фракции ВЦСПС. Многие из вас думали—вот услышим что сделала фракция ВЦСПС, что делалось в Росс. профдвижении. Что же вы слышали в продолжении $1^1/_2$ часа, рассказ о том, как водники ссорились с центраном и когда мы спросили—когда будет вопрос по докладу бюро фракции—т. Рудзутак сказал следующее: товарищи знаем, что плохо, но могу предложить стакан воды, действительно после такого доклада нужно подать стакан воды, но вам потребуется провести грандиозный водсем, чтобы всем дать по стакану воды. Вы знаете вопрос, который долгое время не сходил с печати—это вопрос о производственной пропаганде. Это все характеристика того, что представляет проф. движение и как его строят наши вожди. Вопросом о производственной пропаганде все интересовались, совещались, говорили и уже Жилищный Отдел начинает говорить о производственной пропаганде, но самым последним заговорил ВЦСПС и т. Смидович заявил, что последний заговорил ВЦСПС. А сейчас Томский разве сказал, что нужно делать профсоюзу?—нет, этого он не сказал, ибо если бы он это сказал, он должен был бы принять какую-

нибудь точку зрения, либо т. Троцкого, либо т. Рязанова, но большинство президиума ВЦСПС не может принять какой-либо точки зрения, ибо это большинство болото, шатающееся из стороны в сторону.

Я боюсь, что не ошибусь, если на партийный с'езд Томский придет с мнением, но не со своим мнением, а с чужим,—присоединится к Рязанову или другому.

Т.т. я должен в заключение сказать следующее: что основной вопрос о задачах профсоюза, по моему мнению правильно постановлен тов. Троцким, здесь может быть речь о методах их проведения. Здесь товарищи, я как многие из Вас буду стоять строго на страже демократического централизма, и рабочей демократии чтобы то, что сказал тов. Троцкий о назначенстве и выборности, о реализации в жизни производственного демократизма было осуществлено. Мы все за производственную демократию, потому что это главная часть вообще рабочей демократии, но мы должны стоять на страже, чтобы это проводилось в жизнь. Так только надо ставить вопрос, не ставить так, значит быть консерватором.

Я полагаю, что на X партийном С'езде эта точка зрения получит большинство, ибо если была бы другая точка зрения у президиума ВЦСПС можно было бы спорить, но с пустым местом спорить нельзя.

Речь т. Лозовского.

Тов. ЛОЗОВСКИЙ. Вопрос, поставленный сейчас перед всем русским пролетариатом, о роли профсоюзов, сводится из всех докладов к тем вопросам, что представляют сейчас профсоюзы, что они сейчас делают в данный момент, что они должны делать, и какова линия направлений развития русского профессионального движения, вместе с развитием социальной революции у нас и в Западной Европе.

Начнем с первого. Я думаю, что прикрашивать положение легче, чем сказать правду. Кризис существует, так же как существует этот кризис и в других организациях. Основная причина кризиса заключается в относительной слабости нашей промышленности в общей экономике нашей страны. В этом основная об'ективная причина слабости нашего профессионального движения, ибо профессиональное движение есть отражение об'единения промышленного пролетариата. Я думаю, что эта об'ективная причина является основной. Как выйти из этого положения, какие практические задачи стоят перед нами.

Те практические задачи, которые стоят перед нами, практические задачи сегодняшнего дня определяются линией развития всей революции и теми перспективами, которые развиваются. Какова линия развития рабочего движения в период развития социальной революции? Линия развития следующая: из всех существующих трех организаций: партии, Советов и профессиональных Союзов по мере продвижения к коммунизму будет создаваться следующая: Партия

будет отмирать, как таковая, Советы будут отмирать, Профес. Союзы будут переживаться, создавая одну хозяйственную организацию, которая будет как бы сосредоточием производства — организация, которая будет основным рычагом производства, регулирования, учета и распределения в будущем социалистическом обществе. Вот линия развития, о которой практически и теоретически мы думаем.

Если с этой точки зрения подойти к этому вопросу, то теоретически и практически разрывов. Разрыв. Он слишком историк и сочинение историка с большим темпераментом заводит его слишком далеко. Теория развития намечена, в этом отношении никаких разногласий здесь нет. Напрасно т. Троцкий и остальные товарищи хотят доказать, что разногласия заключаются в определении развития, что мы расходимся в вопросе о том, будут ли они или не должны сращиваться союзные и хозяйственные организации, лишь для того, чтобы доказать правоту своей точки зрения, он всегда цитирует Томского и меня грешного. Очевидно мы в вопросе о профдвижении и о будущем развитии не расходимся.

В чем же мы расходимся и что нам сейчас на данной стадии развития русского профес. движения, на данной стадии общего положения России — нужно, и как мы будем лечить русские профес. союзы и местное с ними производство? Когда мы подходим к этому вопросу, как лечить русское производство, то здесь начинается та диверсия, которая хороша в военном деле, но не совсем хороша для союзов. Диверсия заключается в следующем. Весь вопрос сводится к сращиванию. Нас с Цектраном и т. Троцк. разделяет линия развития, а те методы, практические, каким образом мы — наше русское профес. движение, нашу беспартийную организацию, охватывающую весь рабочий класс, как мы ее восстановим. Кто будет иметь мужество нас убеждать что Всероссийский союз рабочих ж. д. и водного транспорта существует? Кроме ЦК ничего нет (аплодисменты), ибо в чем же заключается Союз? ЦК имеется хорошим аппаратом, но дело не в том, хороший или плохой аппарат у Цектрана, а дело в том, что он не чувствует, что Цектран есть орган (аплодисменты), в этом вся суть. Союз это значит не только организация, которая имеет устав, имеет положения, пишет хорошие отчеты, имеет много автомобилей и машинисток. Он должен быть такой организацией, которая непосредственно связана с рабочими. Этого нет в Цектране и те методы, которые предлагает Цектран: наваченчество не дает возможности рабочим массам отдавать производством, отдаляет их от этого. Вот в чем суть.

Возьмем Цектран, как организацию, возьмем его работу. Возьмем любой райсовнарх, я спрашиваю вас здесь, нет ли есть-ли между ними связь, то Вы ответите и я также скажу: что связи нет. Я укажу, что есть союзы, которые имеют лучшие аппараты связи, это союз металлистов, союз текстильщиков, который хотя и имеет 80% женщин. Этот союз в десятки раз лучше организован и лучше участвует в производстве чем Цектран. Это я вам докажу. В чем заключается участие в производстве Цектрана.

Если вы возьмете Наркомпуть то вы скажете, что не Цектран владеет аппаратом Наркомпуть, а Наркомпуть владеет аппаратом Цектрана. Нам союзы для союзов не нужны, как ненужно искусство для искусства. Нам нужен союз по-стольку, по-скольку он связан с массами. Я утверждаю, что в тот период, который перед нами стоит, в период хозяйственного строительства, когда нужно привлечь всю энергию масс, когда мы хотим овладеть производством, это путем назначенчества сверху достигнуть невозможно. Если на данной стадии развития мы сольем эти аппараты, если мы проделаем то, что проделал Цектран, у него имеется много интересных и поучительных начинаний, если бы мы это проделали во всех союзах, то союзы перестали бы существовать и наша бы главкократия, которую описал т. Троцкий поглотила бы со всеми потрохами все профессиональные организации.

Наконец, последний пункт: когда цитируют программу партии, то надо цитировать ее до конца и понять, что там есть. Там сказано, что союзы овладевают производством, как единым целым, а не по-союзам. Ни один союз не должен овладевать отдельно производством, а весь рабочий класс должен итти со всеми союзами. Если мы подойдем к производству по-союзно, то эти союзы будут поглощены бюрократическими органами, но мы не получим ни хозяйственных органов, ни органов союза. Для того, чтобы овладеть производством, нужно овладеть массой и ее организовать и только единым хозяйственным целым взять в свои руки производство.

Заключительное слово т. Томского.

Тов. ТОМСКИЙ. Я должен, во первых, востановить истину и исправить произвольное толкование моих слов. Смысл моей речи о сращивании сводился не к тому, что вообще я говорил, что приступать к сращиванию невыгодно.

Вот у меня пачка отношений, поступивших во Всерос. Центральный Совет. Тут есть от заместителя председателя Реввоенсовета Республики предписание, который предлагает произведенде в 24 часа выполнить постановление о Произ-дстве. Затем, вот постановление Чусоснабарма, в котором в 48 ч. предлагается выполнить распоряжение о Произведенде. И вот нам мы это или нет? Мы исполнили, но мы высказываемся против такого сращивания, которое хотят ввести сейчас: это смешение фабр.-заводских комитетов с заводскими управлениями и об'единение в одном лице уполномоченного союза и директора завода. Против подобного сращивания мы высказываемся, ибо не получится из этого никакого профессионального союза, правда, многим, чрезвычайно энергичным хозяевам, профес. союзы в их практической работе мешают и не только профес. союзы, но и партийные ячейки на фабриках и заводах.

Это факт. Это показывает опыт конфликтов между партийными комячейками и теми или иными управителями завода.

Я должен в двух словах ответить товарищу Богуславскому. Тов. Богуславский спрашивает, почему мы консерваторы в производстве и почему мы против новых идей и здесь мне хотелось напомнить вам речь тов. Ленина, в которой он говорит, что нужно итти к професс. строительству осторожно и остерегаться ломки. Мы написали очень много хороших резолюций, но мы очень мало из них осуществили. Резолюции 9-го С'езда партии (о хозяйственном строительстве) осуществлены ли и проведены ли в жизнь и в какой части? Вы ответите—не проведены. Проведена ли резолюция 3-го с'езда проф. союзов? Тов. Кассиор, посмотрите резолюцию 3-го с'езда проф. союзов и вы убедитесь, что она более как на три четверти посвящена вопросу хозяйственного строительства. Осуществлены ли эти резолюции? Нет, неосуществлены. Какой же выход отсюда? Найти новую идею, а старая ошибочна? Нет, не было времени и не было сил. Тов Богуславский подговаривает партию придать нам более бюрократизма. Если внутри партии мы считаем, что пора от методов переброски и от методов назначения, перейти к некоторым другим методам и когда теперь считается даже неприличным говорить против «рабочей демократии», то товарищи, это более сугубо чем в партии, надо проводить в проф. союзах. Тов. Богуславский, я вам рекомендовал бы с вашими новыми методами притти в проф. движение тогда, когда мы эти проф. союзы отбивали от меньшевиков. Товарищи, сейчас я получаю телеграммы с требованием ответственных товарищей. Дайте десять профессионалистов, дайте сто, дайте двадцать пять. Где это происходить? Там, где массы сырые, где массы надо связать, где экономическое брожение в массах необходимо влить в определенное русло. Вот где требуются профессионалисты. Товарищи предлагают проводить методы работы через массы в массах. Вы нам предлагаете—нам Профсоюзам! Не надо говорить ни о сращивании, а о спаивании с какими-то хозяйственными органами. Профсоюзы слабы и пусть они будут в десять раз слабее, чем хозяйственные органы, но у них есть одна ценность это организация рабочего класса, который также слаб, также растрепан, также плохо культурен, как и его союзы и пожалуй также как и его партия Плохи союзы, но они отражают то, что есть в рабочем классе. С кем сливаться с Главками и центрами? А они по какому принципу построены? Можно ли рабочей организации, являющейся нашей революционной базой, сливать и подчинять может быть крепкой, но бюрократический аппарат в котором сидят еще бюрократы—чиновники. Можно ли эти организации сливать и подчинять одну другой. Мы отвечаем нет нельзя. Если мы сейчас в 20 году говорим нельзя сливать союзы с хозяйственными органами, то через два года может быть скажем теперь можно слить. Как тов. Кассиор говорит, что тов. Томский был против сдельных работ, так и я в 18 году, был против премиальных, а вот в 20 году, я предложил перемену тарифной политики. Я не доволен этой премиальной системой и вы не довольны, но политика 18 года другая чем в 20 году. И сейчас процесс слияния Профсоюзов с местными органами является глубо-

чайшей ошибкой. Он может быть не будет ошибкой через год, через два года, а в данный момент это ошибка. Я утверждаю из опыта практики и из опыта вынесенного в процессе работы, что, не перевоспитав рабочего класса, мы не сумеем привлечь его в управление и организацию производства. Лишив его профессиональных союзов в таком виде в каком они есть, мы придем к тому, что создадим подпольные профессиональные союзы. Вот как партия должна подходить к этому вопросу. Пока рабочий класс не считает себя хозяином производства, а он, увы, сейчас этого не чувствует, до тех пор мы не можем осуществить этого. Мы должны через союзы привлекать рабочие массы к управлению производством, не на словах, а на деле, не подчиняя Профсоюзы хозяйственным органам, не сливая двух различных аппаратов. Надо обсудить те задачи, которые стоят перед партией не бросаясь за новыми утопическими идеями. Я прошу ответить на один вопрос. Каким образом рабочие массы при подобном сращивании будут вовлечены в управление производством, каким образом заставить почувствовать каждого рабочего, что он есть хозяин производства? Я отвечу: предоставлением больше прав Профсоюзам в управлении и организации производства, не на словах, а на деле нужно привлекать Профсоюзы при всех проектах и планах. Не потому Профсоюзы не обслуживали, что не хотели а потому что им не давали. Заканчивая свою речь я должен поставить перед докладчиком следующий вопрос. Считаете ли вы, что сращивание Профсоюза с органами государственной власти с органами хозяйственными привлечет широкие массы, как направлять рабочие массы осуществлять свои права в управлении и организации производства? Вот те вопросы на которые я прошу ответить. Будем ли мы перестраивать Профсоюзы через массы в массах, с массами. Будет ли их и не траивать рабочая масса или мы это будем здесь делать сверху с тов. Троцким.

Заключительное слово тов. Троцкого.

Тов. ТРОЦКИЙ Я получил здесь целый ряд записок относительно стенографического отчета о нашем докладе и одну записку относительно тезисов. Я не знаю, успеют ли во время это сделать, но что касается подробного конспекта моего доклада, такая брошюра выйдет еще в течение С'езда Советов, и товарищи смогут ее получить.

Позвольте перейти к прениям.

Здесь выступали тт. Лозовский, Лутогинов, Рязанов и Томский. У них у всех есть оттенки. Тов. Томский, на нем я остановлюсь подробнее, является противником моей точки зрения. Тов. Томский, мы знаем, является одним из выдающихся работников в профессиональном движении и в партии, и что тов. Томский будет руководить профессиональным движением, я лично в этом глубоко уверен. Но я думаю наступил момент, когда необходим решительный перелом, и так как

тов. Томский говорит, что он этого не замечает, то мы в этом хотим ему помочь (аплодисменты). Где начинается настоящее грехопадение тов. Томского, как вождя профессионального движения? Он говорит: «в Профсоюзах плохо, а в Советских органах, а в партии»? Однако же с'ехался С'езд Советов, и на этом С'езде обсуждают основные вопросы советского строительства. Есть недовольство, есть трения, но нет сейчас на с'езде ни одного такого вопроса, который бы разделил с'езд на две группы. И когда тов. Ленин и тов. Рыков читали доклады, публика встряхивалась, когда касались Профсоюзов. Какое самое больное место в нашем советском строительстве? Как только тов. Рыков касался вопроса о Профсоюзах, я там не присутствовал, но мне передавали товарищи, что в это время возбуждалось больше всего внимание делегатов с'езда. Почему мы здесь возбуждаем вопрос о кризисе Профсоюзов? потому ли, что кто нибудь выдумал этот вопрос?

Я утверждаю, что на партийном с'езде, так же как и на этом собрании мы потребуем категорическаго твердого решения партии помочь тов. Томскому стать на производственную точку зрения. Тов. Томский говорил об инструкторе ВЦСПС, который в мае, июне об'езжал местные организации. Тем более это убедительно, если он об'езжал в мае и июне. Это очень свежие данные. С тех пор никаких революций в профессиональном движении не произошло, мы это знаем. Он тут говорит не о Цектране, он говорит о генералах ВЦСПС, что они останутся без армии.

ТОМСКИЙ (с места). Он обследовал центры по поручению ВЦСПС (смех).

ТРОЦКИЙ. Вы говорите, что этот инструктор обследовал центры, стало быть из кулька в рогожку. Он говорит, что центры работают плохо, связи и с центром и с местами нет.

Если обратиться к тов. Лозовскому, который, рассказывая о важности связи с массами—это мы с вами слышали не в первый раз—говорит, что у Цектрана нет никакой связи, а Союз Текстильщиков имеет связь с женщинами работницами, которые составляют преобладающее число его членов—я утверждаю, что тов. Лозовский не имеет никакого понятия о работе Цектрана, который является молодой организацией и работающей в очень неблагоприятных условиях для демократии.

На железных дорогах об'явлено военное положение. Конечно, можно сказать: «военное положение—смотрите там военные трибуналы, какие жестокости». Но военное положение об'явлено по решению Ц.К. партии и до того, пока оно не снято, мы обязаны его проводить. Говорят, что эта мера не демократична. Конечно, Трибуналы не являются органами демократии. Но кто их ввел? Пролетарская власть в самый острый период гражданской войны. Я сейчас спрашиваю, военное положение на железных дорогах снято? Нет. Трибуналы есть? Есть. Если нужно снять—это деловой вопрос. Это надо обсудить. Повторяю до того, пока оно не снято, мы обязаны его проводить

Что такое назначенство, что такое исключительные меры и тот военный нажим, который от нас партия требует? Это есть дополнение профессиональной демократии. Если Профсоюзы не смогут спра-

виться с углем, металлом и т. д., тем чаще они будут вынуждать партию применять к ним исключительные меры, которые являются тяжкими, и которые партия принимает не с легкого сердца. Ведь нам грозила гибель в области транспорта. Разве этого вы не знаете? Когда вводились Трибуналы, разве товарищ Т мский протестовал, а теперь он отчасти и его единомышленники, изображают меня и моих ближайших сотрудников по Главполитпути какими то добровольными палачами рабочего класса. Это стыд и позор! (аплодисменты). Когда снимется военное положение, снимутся Трибуналы, мы будем радоваться вместе со всеми остальными, но, пока этого не сделано, мы должны это поддерживать.

Относительно назначенцев, о чем я говорил? Я говорил о том, что на ж. д. есть комиссары. Я указывал, что на каждой дороге есть коммунист комиссар, которого взяли из других областей работы и назначили на жел. дорогу. Этот коммунист—преданнейший человек. О испытан. так как мы назначаем на жел. дор. с большим разбором. Профессионализм на назначенчестве смотрит определенным образом: он строго разграничивает: это наш, а то чужой. Эти назначенцы комиссары ставились на участках, на линии, в управлениях и службах. Среди них многие комиссары, назначенные непосредственно партией. Выступая перед профсоюзами, я говорил товарищам рабочим, что они назначены не буржуазной властью, а рабочим государством. Тут ни о какой классовой вражде пролетариата речи быть не может. Вот, что я говорил, и как же иначе я мог бы говорить, будучи солдатом партии. Пока эти назначенцы существуют, комиссаров мы не снимаем с дорог, такого предложения я не слышал, их надо всемерно поддерживать.

Нужно объяснить рабочей массе, что вследствие слабости профсоюзов, которые не справлялись с производственной задачей и которые не помешали транспорту дойти до границ гибели, партия оказалась вынужденой прибегнуть к назначенчеству. Это конечно не популярная мера, но дело идет не о том, чтобы сорвать аплодисменты, дело шло о том, чтобы помочь спасти транспорт. Я знал, что без этих работников, которые явились туда и которые погибали на других фронтах, без этих работников осенью и зимой нам было бы не удержать транспорта. Партия теперь закрыла Главполитпуть, а также Главполитвод. По поводу последнего были сомнения, будет ли это целесообразно сделать сейчас, но ЦК признал нужным закрыть. Так или иначе, можно ли этот вопрос превращать в объект для травли тех партийных работников, которые преданы рабочему классу и которые оказали в деле транспорта такие заслуги, которых ВЦСПС не оказал по этому вопросу (аплодисменты).

Нам говорят, что нет связи с массами. У нас есть газета «Гудок», которая получает ежедневно 300 писем от рабочих с разных мест. Я утверждаю, что одна газета «Гудок» это более живая связь с массами, чем все то, о чем говорит Лозовский. Возьмите прик з № 1042, казалось бы, что это узко технический вопрос, однако были сотни конференций и совещаний, которые занимались тем, что выносили резолюции: «Да здравствует приказ № 1042!» Думаете ли Вы, что нам удалось поднять транспорт только при помощи мер принуждения?

Никогда. Те, которые в армии сумели поднять энтузиазм и преданность делу страны, лучшие наши красноармейцы, они также сумели поднять среди лучшей части железнодорожников производственный энтузиазм. Если бы не было под'ема, разве мы могли поднять ремонт на 317 процентов, т. е. более, чем в 4 раза. Таким образом утверждение, что не было связи с массами есть закоренелое непонимание новой формы связи.

Эта форма является не менее моральной и революционной, чем все старые формы, а это для тов. Лозовского есть книга за семью печатями.

Тут у меня лежат на столе десятки записок от армейских делегатов, в частности от делегатов армии тов. Буденого, которые жалуются на замечание тов. Рязанова относительно армейских людей, что последние, кроме шапок на бекрень, имеют и мозги набекрень. Прошу отнестись, как можно более спокойно к этому. Мы слишком хорошо знаем тов. Рязанова, привыкли к его выступлениям и пропускаем такие заявления мимо ушей. Я хочу, чтобы вы не поражались этому. Товарищи буденовцы и кавалеристы, они, может быть, у нас первый раз и они не привыкли к тому, что тов. Рязанов не отличает советских военных коммунистов от империалистических военных. Он не отличает нашей армии от армии империалистической. Мы к этому привыкли, и я просил бы тов. кавалеристов из армии Буденого на это не обращать внимания, и на месте сказать, что, если тов. Рязанов бросает оскорбительные фразы, то на это не надо обижаться.

Я должен сказать, что экономические доводы тов. Рязанова не более обоснованы, чем его кавалерийские рассуждения. Он, правда, очарован своим авторитетом, он высокого мнения о своих познаниях, он говорил, что никто ничего не понимает, что три недели только учились. Я отвечу что не такие уж мы военные специалисты, многие из нас никогда незанимались военными делами, долго учились в школе социализма и мы, конечно, больше смыслим в классовой борьбе, чем в военных вопросах.

Когда на прошлом С'езде поднялся вопрос о милитаризации, тов. Рязанов говорил, что я трехнедельный удалец кавалерист, но год тому назад мне было три недели и теперь три недели! (апплодисменты и смех).

Но если отвлечься от этой шелухи, без которой не обходится ни одно выступление т. Рязанова, взять сущность его доводов, то все они проникнуты абсолютно ложной точкой зрения, не имеющей ничего общего с коммунистической точкой зрения. Он говорит, что в производстве, в хозяйстве две стороны, с одной стороны—машины, уголь, оборудования, а с другой стороны—рабочая сила. Он противопоставляет организации рабочей силы материал и сырье, т.-е. органы советского хозяйства, относящиеся к ВСНХ. Таким образом, производство делится на две части—материю и дух. Первая часть отдается Рыкову, а вторая—Томскому. Это сплошное, вызывающее невежество.

Для нас, что такое уголь? Материя или дух? Уголь есть—Донецкий Бассейн. Что такое Донецкий Бассейн? Это донецкая рабочая сила,

которая должна уголь извлечь. Его нужно извлечь и перевезти. Транспорт—есть транспортная рабочая сила. С точки зрения капиталистического общества, рабочий выступает на рынок и ничего не имеет, кроме рабочих рук. На фабрике он сталкивается с уже накопленным трудом, и тут выступает антагонизм между трудом и капиталом. С точки зрения социалистического хозяйства нет никакого капитала, а есть разные стадии труда. Что такое текстильная промышленность? Эта использование машин, плюс уголь, плюс другие виды сырья. В результате получается производство ткани. Таким образом, с точки зрения социалистического производства, есть только рабочий, который сам, в процессе труда, создает ценности. Другими словами, организация хозяйства—есть организация труда для хозяйства. Разделение, сделанное т. Рязановым, пропитано предрасудками буржуазной точки зрения. Конечно, тов. Рязанов—преданнейший коммунист, преданность его выше его теоретического разумения (аплодисменты).

Товарищи, прежде, чем вернуться к т. Томскому, должен сказать несколько слов о т. Лутовинове. Он представляет особый оттенок профессионального движения. Я никогда не слыхал от т. Лутовинова какого нибудь замечания или указания, которое характеризовало-бы его интерес к профессиональному движению и хозяйству, как таковому. Тов. Лутовинов необычайно осторожен. Он настроен оппозиционно по отношению к политике Ц. К. партии и Совнаркома и к политике рабочего государства.

Он говорит: «мы демократы». А мы, выполняющие постановления партии, мы не демократы. Но разве мы делаем что либо такое, чего бы партия не требовала от нас и рабочего класса. Нужно было расстреливать дезертиров, и мы расстреливали; конечно это жестокая мера и, поскольку ответственность падает и на меня, я, товарищи, готов нести ее целиком. Я сказал, что нужно перетряхнуть союзы, как не раз перетряхивали мы партию. Тов. Крестинский лучше меня знает, сколько раз мы производили перерегистрацию членов нашей партии, перекраивали ее.

Но как перестраивать союзы? Перестраивать ли демократическим путем или сверху.

Тов. Томский и другие решили перетряхнуть Цектран, и они сверху назначили председателем комиссии по созыву Всероссийского С'езда ж.-д. и водников тов. Лозовского. Известны еще случаи, когда они сверху назначали, когда тов. Томский заявлял: «мы можем разогнать любой союз».

Тов. Томский (с места) «Это право нам дал проф. с'езд».

Тов. Троцкий. Вы действовали на основании права, данного с'ездом проф. союзов, а мы назначили Главполитпуть на основании последнего решения с'езда партии. Этот с'езд будет несколько потяжелее.

Как быть с назначением, с выборами и с отбором? Нам нужно выбрать Центр. К-т союза текстильщиков и как тут быть. Там есть фракция, которая должна собирать лучших партийных работников и через массы их проводить.

Я говорю что нам теперь нужно проверять и отбирать через ВЦСПС рабочих производственников и потом их через массу проводить, и если мы их не проведем, если провалимся, то профес. союзы будут плохи, и вы этим самым навяжете партии необходимость посылать комиссаров,—а чтобы этого не было нужно обеспечить выборы тщательным партийным порядком и отбором.

Тут говорят о выборности на хозяйственно-административные посты. Если в тройке Завкома или пятерке имеется один член, который по своим качествам может быть начальником завода, то он должен быть первым кандидатом при назначении начальника завода. При этом он остается членом Завкома. И масса выбравшая пятерку спросит почему этого назначили. Мы выбрали пять человек, а из них одного отозвали. Мы выбрали пять, а одного назначили начальником завода. Это для массы превосходная демонстрация. Она увидит, что он отличается от других. Это я и рекомендовал. Это есть установление связи с производством. Я указывал, как эта самая связь должна итти до самого верха. Это и есть сращивание.

Это определенный шаг слияния, но т. Томский только шаг, ибо слияние значит не полное об'единение, а сращивание постепенное, и я даю определенный задаток в пользу этого процесса. Три общих члена там, и три—здесь. На этот вопрос т. Томский не отвечает. Я кроме этого говорю, что организация произв. союзов на территории, по об'ему, по профессиям, должна совпадать с организацией хозяйственной, чтобы их роль распространялась на одну и ту же производственную территорию и т. Томский ничего против этого не возражает.

Распределение рабочей силы должно быть передано профсоюзам, как произв. союзам. Это что означает? По существу это упразднение Наркомтруда, о котором говорил т. Кассиор. Здесь может быть еще целый ряд практических конкретных предложений;—единого рецепта нет, но отдельные меры в зависимости от того, под каким углом зрения к задаче подходить, уже намечаются и к проведению их можно приступать уже сейчас.

То, что здесь говорят о старых испытанных методах — это чепуха, никаких метод в старых испытанных нет. И как только они зародились, история показала Союзы на баррикады, а потом она сказала—создавать правление заводов и фабрик, главков и т. д. И они отозвали известную часть работников, а при наступлении Деникина, Колчака они производили мобилизацию. Я спрашиваю—какие тут старые методы? У союзов нет старых методов, а есть только старые предрассудки (аплодисменты).

Где и когда мы организовали производство? Нигде и никогда и во всем мире рабочий класс этого не видал. Какие же тут старые методы, которым 4—5 лет отроду и которые еще ходят в детских башмачках. Они стары, потому-что они покрываются плесенью.

Как Вы будете производить организовывать? Где у Вас уставы, учебники? Нет их. Есть ли у Вас инструкции? У меня их нет, я их не видел и не читал. Мы здесь с вами пытаемся их формулировать. Я предлагаю известные мер приятия, мне отвечают—это утопия.

«Вот наши старые методы проф. движения все хороши»; Я вспоминаю Шейдемана, который говорит: „наша старая испытанная социал-демократическая проф. тактика“, но у тех бороды по колено, а мы молодой народ.

Я думаю, что у нас хватит энергии и решимости отказаться от предрасудков, которым не так много лет, но за которые вы так долго держитесь.

Тов. ТОМСКИЙ (с места) Военных и профессиональных предрасудков.

Тов. ТРОЦКИЙ я не знаю от каких военных предрасудков нужно отказаться. Я надеюсь не от тех, которые так категорически и грубовато защищал тов. Томский в цитированной мной статье. Я готов отказаться от 1/3 предрасудков, от того, что тов. Томский считает военным предрасудком, а тов. Томский в виде эквивалента откажется от 2/3 своих старых испытанных предрасудков профессионалистов (шумн. аплодисм.). И тогда товарищи, если мы так быстро пойдем вперед, то сращивание между мною и т. Томским сможет привести к хорошим результатам.

Практические выводы.

Из брошюры т. Троцкого „Роль и Задачи профессиональных союзов“ п. п. 30—43.

Исходя из развитых выше соображений, необходимо незамедлительно принять ряд организационных мер, которые должны устранить инертность союзов, практически ввести их в область новых задач и согласовать их работу с хозяйственными органами. Нужно, чтобы в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ входило уже сейчас от 1/3 до 1/2 общего числа членов. Таким образом, односторонняя специализация двух наиболее ответственных производственных коллегий станет невозможной. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно испытывающих на себе давление административных и технических потребностей производства и в то же время живущих в атмосфере профессиональной организации.

Наряду с этим, в каждой коллегии будет от 1/2 до 2/3 «чистых» администраторов и «чистых» профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на переходный период как необходимую специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях хозяйственных и профессиональных организаций.

Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе, на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и в том числе организации труда.

Такой же порядок организационных взаимоотношений и совместительство от 1/3 до 1/2 членов, с обязательством правильной

работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссариатам, главкам и центральным комитетам соответственных производственных союзов.

Этот же организационный принцип применяется в отношении к низшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы и фабрики и пр.).

В тех условиях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, необходимо включение единоличного администратора в соответственную ячейку союза, хотя бы с совещательным голосом.

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, хотя бы и с совещательным голосом, союзная ячейка выделяет своего уполномоченного (комиссара), который олицетворяет собой контроль союза над администратором-специалистом.

Примечание. Назначение уполномоченных (с комиссарскими правами) составляет исключительную прерогативу производственного союза, являясь одним из средств проведения пролетарского режима в аппарате хозяйства.

На отдельных заводах, рудниках и проч, организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначение начальником завода одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица. И, наоборот, если начальник завода назначен из не и сумел своей работой заслужить доверие рабочих, союзная ячейка должна приложить все силы к тому, чтобы включить его и свой состав.

Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации, тейлоризации и т. д.

Соответственные ячейки на заводах должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано внимательно расматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

Распределение рабочей силы и тарифно-нормировочная регулировка ее передается органам союза.

Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются исключительно профсоюзами за их ответственностью перед Рабоче-Крестьянским государством.

Известные трудности, с точки зрения производственной демократии, представляет вопрос о специалистах, т.-е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профессиональной организации. Однако, и этот вопрос может быть с полным успехом разрешен при настойчивой и твердой политике со стороны производственных союзов.

Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты должны быть разбиты—примерно—на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

Единовластие в промышленном предприятии остается незыблемым законом на весь переходный период, несмотря на параллельное до известной степени существование производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления, подготовки для него кандидатов, его отношения к союзу в целом и та производственная атмосфера, в которой правление работает, должны все больше и больше превращать правления в административно-хозяйственные органы, выделенные для этой цели производственным союзом. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством, ибо совершенно естественно, что отдел по производственной пропаганде или отдел по улучшению быта рабочих не сможет вмешиваться в административную работу, которая выполняется специально для этого созданным отделом.

Для достижения полной согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа, тот и другой должны быть построены в общем и в целом по одному и тому же типу, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр., должно руководствоваться не самодовлеющими потребностями и

удобствами союзного аппарата, а более глубокими потребностями самого хозяйства.

Нет и не может быть готового организационного рецепта, охватывающего все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задачи:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов хозяйственников, производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и заставить разрешать ее совместно;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце-концов поглотила бы всю работу, то-есть окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

Развивая всесторонне эту систему, увеличивая постепенно применение принципа выборности, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства, целиком и со всех сторон, будет, путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

Вопрос о темпе развития в указанном направлении не может быть сколько-нибудь точно предрешен, так как зависит в огромной степени от международной обстановки и развития мировой революции, т.-е. от того, в какой мере мы получим возможность все наши силы и средства сосредоточить на хозяйственной работе. Совершенно очевидно, однако, что как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях, темп развития будет разный в разных отраслях хозяйства, в зависимости от технических особенностей данной отрасли промышленности и уровня занятых в ней рабочих.

Несомненно, что в области транспорта, особенно железнодорожного, и металлопромышленности, вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти свое разрешение значительно ранее, чем в области текстильной и деревообделочной промышленности, а тем более в области сельского хозяйства, где вопрос пока еще даже не поставлен в сколько-нибудь широком об'еме.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнение всех союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, а для других—слишком узким.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы,

если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя развитие.

Из всего сказанного вытекает, что реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством) которая должна лечь в основу агитации, пропаганды, организации, подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить стоящие перед союзами задачи.

Общее состояние страны исключает возможность единовременного и равномерного поднятия всего хозяйства и тем самым делает невозможным единовременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого не хватило бы ни сил, ни средств.

В области **потребления**, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области **производства** принцип ударности еще надолго останется для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

Насколько глубоко эта мысль проникла в ряды самих профессионалистов, явствует из этого, что на последней (5) конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему профессиональному органу ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

В настоящее время, в соответствии с общими потребностями хозяйства, на очереди стоят союзы **горнорабочих** и **металлистов**. Их всемерное усиление должно составить предмет особенного внимания партии и ВЦСПС.

Производственное воспитание не ограничивается только стенами заводов и клубов. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственого союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются довольно широкие возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов колективизма в область житейского обихода (дома коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и проч. и т. п.). Каждый ответственый работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах, как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

Цр-50к

Отпечатано в количестве 50.000 экземпляров.